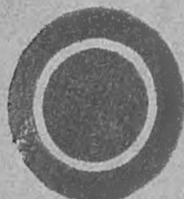
Лацис
Чрезвычайные комиссии по борьбе...
1921.

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛАЦИС [СУДРАБС]

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ КОМИССИИ по борьбе с КОНТР-РЕВОЛЮЦИЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1921

ГИЗ № 333. (Р. В. Ц. Москва.) 10.000 экз.

32-я типография Полигр. Отдела М. С. Н. Х. (б. Синодальная).
Москва, Никольская, 9. Тел. 6-22.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловие.

Настоящая брошюра была написана почти два года тому назад, когда у нас Чрезв. Комис. находились еще в процессе строения и когда большинство членов нашей партии имело самое смутное понятие о В. Ч. К, а часть из них вела даже борьбу против нее. К тому же на местах не было еще определенного руководства при постановке работы Чрезв. Коммис. Все это побудило взяться за дело, чтобы дать для рабочих масс общее понятие о задачах Чрезв. Ком. и о ее приемах борьбы, а для советских работников—краткое руководство в постановке работы.

Благодаря целому ряду технических затруднений, брошюра эта осталась сверстанной, но не отпечатанной. За эти два года многое уже изменилось в отношении к Чр. К., да к тому же своей работой Чр. К. завоевали себе подобающее место, а советские работники приобрели уже должный опыт и по этой части. Поэтому многое оказалось уже устаревшим, и если бы впереди еще не широкая работа Чр. Ком. при изменившейся конъюнктуре, и если бы не существовало в среде нашей партии все еще довольно превратное понятие о Чр. К., то можно было бы настоящую брошюру и не печатать. Но так как часть товарищей, в том числе представители заграничных партий, неоднократно заявляли о необходимости осветить этот вопрос в печати пошире, чтобы каждый член партии имел правильное представление о Чр. К. и мог исполнить свой партийный долг, сотрудничая с Чр. К. по мере своих сил для скорейшего задушения внутренней контрреволюции, то пришлось все же эту брошюру выпустить в свет, но уже сильно переработанной. В ней выброшено почти все, что относилось к внутреннему строению аппарата В. Ч. К., так как эти сведения заинтересованные лица могут найти в сборнике приказов и положений В. Ч. К.

Хотя белогвардейская пресса на каждом шагу кричит о застенках Чрезв. Комис., мы работу Чр. К. считаем настолько необходимой и почетной, что открыто знакомим всех граждан с

ее задачами, построением и приемами борьбы. Борьба с внутренней контр-революцией и всеми незаконными действиями граждан, способствующими этой контр-революции, есть долг каждого честного гражданина, это—почетная задача, которая возлагается на всех и на каждого, и говорить о застенках здесь могут только люди старого мира, державшиеся у власти с помощью наемных, продажных слуг охранного отделения.

Чрезвычайная Комиссия построена для защиты революции, а защита революции есть дело всех и каждого.

М. Я. Лацис (Судрабс).

Москва,
20 декабря 1920 г.

1. Возникновение Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией.

Всеросс. Чрезвычайная Комиссия сконструировалась впервые 7-го декабря (ст. ст.) 1917 года, когда состоялось ее первое заседание, на котором было решено назвать ее Чрезвычайной Комиссией по борьбе с контр-революцией и саботажем.

Это было время, когда Советская власть, только что захватившн власть в свои руки, должна была выдержать отчаянный натиск внутренних контр-революционеров и внешнего врага.

Чиновник, науськанный противосоветскими „социалистическими партиями", саботировал, желая остановить государственную машину. Юнкера и кадровые офицеры устраивали одно восстание за другим, желая выхватить власть из рук Советов. Викжедор грозил железнодорожной забастовкой. Меньшевики и правые социалисты-революционеры вели отчаянную травлю и даже прямую борьбу против Советской власти, не стесняясь средствами. А хищник-спекулянт, пользуясь тяжелым положением ее, улучил момент для своих темных делишек, усугубляя уже и так тяжелое положение хозяйственной жизни страны, доведенной многолетней империалистической войной до крайней грани.

В то же время надвигались оккупационные войска Германии, угрожая столице революции—Петербургу (и тем самым всей революции и Советской власти). Спасти могли только решительные действия. Совет Народных Комиссаров к ним и приступил.

Для борьбы с внешним врагом создалась Красная гвардия, выросшая потом в Красную армию; для внутреннего врага тоже нужно было создать орган, который вел бы с ним борьбу и обеспечил бы спокойную работу по установлению советского образа правления и охранял бы тыл Красной армии.

Такой орган был создан в лице Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией и саботажем, которая потом распространила свою работу и на преступления по должности, спекуляцию и бандитизм.

Сама Комиссия, тогда в составе т. т. Дзержинского, Ксенофонтова, Аверина, Серго, Петерсона, Петерса, Евсеева и Трифонова, так определила свою задачу:

Пресекать в корне все контр-революционные и саботажные дела и попытки к ним по всей России; предавать суду Революционного

трибунала контр-революционеров и саботажников, выработать меры борьбы с ними и беспощадно проводить их в жизнь.

Нужны были решительные действия, чтобы сломить саботаж и обезвредить тогда сильную еще контр-революцию.

Враг должен был почувствовать, что есть всевидящее око и тяжелая, карающая рука, которая безжалостно опустится на его голову, лишь только он посягнет на Советскую власть.

---

2. Что такое Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контр-революцией.

Чрезвычайная Комиссия, это—не следственная комиссия и не суд.

И не трибунал.

Это—орган боевой, действующий по внутреннему фронту гражданской войны, пользующийся в своей борьбе приемами и следственных комиссий, и судов, и трибуналов, и военных сил.

Он врага не судит, а разит. Не милует, а испепеляет всякого, кто с оружием в руках по ту сторону баррикад и кто ничем не может быть использован для нас.

Это—боевой орган Советской власти, обеспечивающий возможность мирного строительства для миллионов рабочих и крестьянских масс, ставших у власти.

Это—доспехи пролетариата, о кои ломаются копья контр-революционеров и застревают отравленные стрелы недоброжелателей.

Это—боевой орган партии будущего, партии коммунистической, прокладывающей дорогу к царству коммунизма через неимоверные затруднения и несущей перед мировым пролетариатом красное знамя коммунизма.

Но это и не гильотина, отсекающая голову по постановлению трибунала.

Нет, она или уничтожает без суда, застав на месте преступления, или изолирует от общества, заключая в концентрационный лагерь, или передает трибуналу, когда дело требует подробного исследования и широкой гласности.

Она только устанавливает вредность или безвредность данного лица и степень этой вредности для Советской власти и сообразно этому или уничтожает, или изолирует от общества, обезвреживая его этим и предупреждая возможное повторение активных действий против Советской власти.

При наличии гражданской войны, войны, ведущейся не на жизнь, а на смерть, в руках пролетариата такой орган необходим.

Нам, как израильтянам, приходится строить царство будущего под постоянным страхом неприятельского нападения, под постоянным неприятельским обстрелом. Чрезвычайная Комиссия обеспечивает мирный труд для всех сторонников Советской власти, стоя на страже внутри страны, оберегая ее от явных и тайных контр-революционеров.

---

3. Приемы борьбы Чрезвычайной Комиссии.

В работе Чрезвычайных Комиссий необходимо учесть два момента: предупреждение восстаний (или преступлений) и уничтожение живой силы противника, причем последний момент играл отнюдь не первую роль. Это именно так, хотя наш обыватель и даже товарищеская среда пребывают в той уверенности, что Чрезвычайная Комиссия несет с собой десятки и сотни тысяч смертей.

Вот вам доказательства этого.

За первую половину 1918 года, за первое полугодие существования Чрезвычайных Комиссий, ими было расстреляно всего 22 человека.

Это продлилось так бы и дальше, если бы не широкая волна заговоров и самый необузданный белый террор со стороны контрреволюционной буржуазии.

На этот террор мы вынуждены были ответить красным террором и чаще применять высшую меру наказания—расстрел.

И вот, за второе полугодие 1918 года уже расстреляно свыше 6 тыс., а за все три года—12. 733 человека. Это по всей России. Сравните эту цифру с мартирологом наших товарищей, павших от рук белогвардейщины, и вы согласитесь с нами, что если можно винить Чрезвычайную Комиссию в чем нибудь, то не в излишней ревности к расстрелам, а в недостаточном применении высшей меры наказания. В этом отношении В. Ч. К. иногда было проявлено чрезмерное добродушие.

Был освобожден, например, Пуришкевич, этот зубр из монархической пущи, освобожден, как „идейный противник“, который по сие время неутомимо хлопочет о свержении Советской власти и сделал немало вреда последней и способствовал не одной смерти наших товарищей и целому ряду еврейских погромов. Освобождены были видные деятели кадетов, члены Ц. К.—Давыдов, Кишкин, и др.

Освобождены были некоторые министры Временного Правительства и целый ряд сановников, и т. д. и т. д.

Строгая железная рука требует всегда меньше жертв. Эта теперь для всех очевидная истина не так давно еще была нам чужда.

Мы все время были чересчур мягки, великодушны к побежденному врагу и недооценивали его жизнеспособность и подлость.

Поэтому многократно были биты и потеряли много неоценимых товарищей: Урицкого, Володарского, Шейнкмана, Нахимсона, Слуцкого и много, много других.

В самом начале необходимо проявить крайнюю строгость, неумолимость, прямолинейность; что слово, то закон; за преступлением должно следовать заслуженное наказание, тогда гораздо меньше падет жертв как с той, так и с другой стороны.

Вот мудрость, которой нас научили эти три года гражданской войны.

На первом плане деятельности Чрезвычайных Комиссий выдвигается первый момент—*предупреждение преступлений*, разгром создан-

ных боевых организаций, разрушение намеченных контр-революционерами планов, разоружение враждебного населения.

В подкрепление этого первого момента применяется и второй: уничтожение живой силы противника.

Как живую силу, Чрезв. Ком. уничтожали противника только в фронтовой полосе и в крайне исключительных случаях в моменты восстания, заговоров и налетов. Больше всего высшая мера наказания применялась в целях воздействия на контр-революционный элемент, в целях произвести должный эффект, настращение. Часто кара за преступление, влекущее за собой высшую меру наказания сегодня,—на завтра, на послезавтра теряла всякий смысл и не приводилась в исполнение.

Во всех случаях, когда почему-либо было отсрочено исполнение приговора, он потом или отменялся совсем или заменялся другим, менее жестоким, потому что применение этой меры потеряло всякий смысл.

Чрезвычайные Комиссии все время старались так поставить работу и так отрекомендовать себя, чтобы одно напоминание о Комиссии отбило всякую охоту саботажничать, вымогать и устраивать заговоры, но чтобы всякий честный гражданин видел в них защиту своих прав и завоеваний октябрьской революции.

4. Условия, обеспечивающие успех работы Чрезвычайных Комиссий.

Наши Чрезвычайные Комиссии просуществовали уже три года. Половину этого времени им пришлось итти ощупью, подыскивая организационную форму и методы работы.

Неудивительно, что случались и промахи, как при каждом новом начинании. Но эти промахи постоянно преувеличивались, и кругом создалась атмосфера, убивающая всякую охоту работать в нужном для Советской власти органе—Чрезвычайной Комиссии.

На Чрезвычайные Комиссии возложена в высшей степени ответственная работа; в их руки вложены жизни граждан Советской Республики, охрана Советской власти и вместе с нею правящей Коммунистической партии.

В Чрезвычайной Комиссии могут работать только люди из правительственных партий.

Вот первое условие, которое должно быть соблюдено.

В отчаянной схватке двух миров, буржуазного и коммунистического, нет третьего пути: кто не с нами, тот против нас, кто не по сю сторону баррикад, тот смело, вольно или невольно, расположился по ее другую сторону.

Каждая партия, которая перестает быть правительственной партией, которая перестает делить с ней ответственность, в то же время становится не в дружескую оппозицию, а непременно по ту сторону баррикад и не может быть допущена к работе боевых органов, выдвинутых против контр-революции.

Партии неправительственные не могут работать в Чрезвычайных Комиссиях. Это нам жизнь доказала.

Когда левые с.-р. с нами разделяли государственную власть, было очень естественно их участие в Чрезвычайных Комиссиях, и они работали там.

Но вот лев. с.-р. от власти ушли, а в Чрезвычайных Комиссиях сотрудничать продолжали. Это уже было ненормально, ибо лев. с.-р. не могли не использовать аппарат Чрезв. Комиссии против партии правительственной, против нас, коммунистов.

Это так и случилось. 6-го июля заговор лев. соц.-рев. начался как раз от Всер. Чрезв. Комиссии, где их член Александрович был тов. председателя и ведал отрядом Комиссии. Ц. К. лев. с.-р. воспользовался его положением, чтобы поднять отряд В. Ч. К. против последней и против всей Советской власти.

Членами Чрезвычайных Комиссий должны быть коммунисты—вот первое условие успешности работы в наших условиях.

Вторым условием успешности работы являются *личные качества сотрудников.* Чтобы распоряжаться чужою жизнью, надо быть самому выше всяких подозрений как в смысле политическом, так и по своим личным качествам. Работа Чрезвычайных Комиссий требует людей с выдержанным характером, непреклонной волей, объективным взглядом, с установившимися политическими убеждениями и хорошей личной репутацией.

При отсутствии этих качеств работа Чрезвычайных Комиссий затирает людей, делает из них расслабленных неврастеников и аферистов

Это—при нормальном подборе сотрудников.

Но работа Чрезвычайных Комиссий, протекающая в обстановке физического воздействия, привлекает аферистов и просто уголовный элемент, которые, пользуясь именем сотрудника Чрезвычайных Комиссий, шантажируют, вымогают, набивая свои карманы.

Хотя установленный строгий режим, который грозит расстрелом всякому примазавшемуся дельцу или бандиту, а то просто и сотруднику-коммунисту, если он позорит Чр. Ком. и Советскую власть своими действиями при исполнении служебных обязанностей, оберегает Чрезв. Комиссии от негодного и вредного элемента, но все же иногда при подборе сотрудников нужно смотреть в оба, чтобы туда не затесался бывший охранник и бандит, записавшийся всеми правдами и неправдами в коммунистическую партию и представляющий партийный билет в прикрытие своей подлинной физиономии.

Третье условие, которое необходимо соблюсти, *это—смена работников, перевод их после определенного срока на другую должность и в другую область труда.*

Как бы честен ни был человек и каким бы кристально-чистым сердцем он ни обладал, работа Чрезвычайных Комиссий, производящаяся при почти неограниченных правах и протекающая в условиях, исключительно действующих на нервную систему, дает себя знать. Только редкие из сотрудников остаются вне влияния этих условий работы.

Поэтому местному партийному комитету, который собственно ответственен за состав и работу Чрезв. Комис., нужно иметь в виду, что успешность работы последней зависит от того, будет ли предоставлена сотруднику Чрезвычайной Комиссии возможность освежиться в другой работе, и будут ли предоставлены Чр. Ком. стойкие выдержанные и честные работники.

Смена работников нужна. Но здесь необходимо сохранить цельность аппарата, перемещая не всех сразу, а постепенно, по мере усвоения возложенных на сотрудника функций.

Никогда не надо забывать, что Чрезв. Ком.—главным образом орган правительственной партии и что она будет тем, чем мы ее сами создадим.

Но даже при соблюдении всех этих условий, работа Чрезвычайных Комиссий будет мало успешна, если мы на них будем смотреть как на учреждения, составленные из наемных лиц, работающих для получения средств к существованию.

Это—грубейшая ошибка, какую только можно допустить и которую все же допускают многие из наших товарищей.

Ведь с нами борется весь старый мир, каждый буржуа, его жена, его дети, каждый плетущийся за ним эс-эр, анархист и меньшевик,—все они работают, не покладая рук, для свержения Советской власти. Кто отважнее, кто владеет оружием, тот записывается в белую армию; кто не может владеть оружием, те открывают свой кошелек или шпионят в советских учреждениях, или поддерживают связь как гимназисты, или разрушают наше хозяйство, как некоторые „горе-спецы".

Все они, эти люди старого мира,—на своих местах. Они прекрасно знают, что борьба идет не на жизнь, а на смерть. Поэтому они мобилизовали все свои силы.

Но смешно было бы думать, чтобы наши Чрезв. Комиссии, насчитывающие со всеми канцеляристами до 31 тыс. человек сотрудников, по всей России могли бы справиться с этой задачей.

Работа контр-революционеров производится повсюду: на фабриках и заводах, в советских учреждениях, в войсковых частях, в деревнях и в городах. Чтобы предупредить их подлые замыслы, необходимо иметь свои глаза и свои уши и свою вооруженную руку. Кто это может сделать?—Не одни Чр. Ком., а вся наша партия, все честные революционные рабочие и крестьяне. Против общего сплоченного фронта контр-революционеров необходимо выставить общий фронт коммунистов, фронт рабочих и крестьян. Каждый, кто из них не в рядах Красной армии, должен хоть что-нибудь сделать для охраны тыла, должен помочь Чрезв. Ком. в их работе по уничтожению внутренней контр-революции.

Борьба с контр-революцией есть дело всех революционных рабочих и крестьян.

Вот самое главное условие, обеспечивающее успех борьбы с контр-революцией.

Большинство из товарищей это давно поняли и помогают Чрезв. Комис. в их трудной работе. И в этом наша сила, в этом успех борьбы Чрезв. Комис. с контр-революцией.

Но есть еще товарищи, которые стояли в стороне от этого дела, считая для себя позорным и унизительным принять участие в этой работе по обеспечению успеха борьбы Советской власти с контр-революцией.

Это—отрыжка царского режима, который тоже для поддержания своего расшатанного трона создал органы борьбы с революцией в лице охранных отделений, из наемных продажных субъектов.

Кто не видит разницы между ними и нашими Чрезв. Ком., тот не видит и не понимает ничего, тот проспал февральскую и октябрьскую революции и сейчас дожидается, чтобы другие сделали всю черную работу по созданию нового коммунистического строя, в который они войдут с незапачканными руками в снежно-белом крахмальном воротничке.

Надо отбросить раз навсегда все эти упреки и нападки на Чрезв. Комис. На место этого надо дать новых людей и как можно больше, которые сумели бы повести борьбу с контр-революционерами, не запятнав имени Чрезвычайной Комиссии.

Имя ее должно быть не только грозно, но и чисто. Перед нею должны не только в страхе трепетать, но смотреть на нее, как на защитницу прав рабочего класса и закона пролетариата. Каждый гражданин, будь он партийный или непартийный, должен найти в лице Чрезвычайных Комиссий защиту от насилия кого бы то ни было и гарантию мирного существования в пределах, открывающихся при советском строе.

5. Контр-революционный элемент.

Трехгодичная борьба Советской власти с отечественной и заграничной контр-революцией с очевидной ясностью всем доказала, что нет уже только отдельных контр-революционных личностей, а что контр-революционны *целые классы*. Поперек дороги восходящему классу—пролетариату—стала буржуазия. Вопрос поставлен об ее существовании. И в этой общей опасности нашли общий язык и бывший бюрократ, и помещик, и купец, и фабрикант, и вчерашний либерал, и черносотенец. Образовались два враждебных лагеря: пролетариат и буржуазия. Только редко встречается еще не определившийся элемент, перебрасывающийся то на ту, то на другую сторону.

При диктатуре пролетариата контр-революционна, во-первых, вся крупная буржуазия.

Но контр-революция таится и в среде мелкой буржуазии. Из ее среды-то главным образом и вербуется активно действующая, живая сила контр-революционеров.

Юнкера, офицеры старого времени, учителя, студенчество и вся учащаяся молодежь,—ведь это все в своем громадном большинстве мелко-буржуазный элемент, а они-то и составляли боевую силу нашего противника, из нее-то и составлялись белогвардейские полки.

Вскроем только внутреннее содержание раскрытых Чрезвычайными Комиссиями белогвардейских организаций, и для сомневающихся это станет ясным.

Вот вам „Союз защиты родины и свободы“. Это—чисто-боевая контр-революционная организация, опирающаяся на союзнические деньги. Тайно вербуя в боевую организацию контр-революционный элемент, она намеревалась создать достаточно сильную боевую единицу для того, чтобы ударить в тыл действующим на восточном фронте советским войскам, рядом восстаний захватить крупные стратегические пункты и, соединясь с союзниками, действовавшими тогда на Урале и в Приволжье, захватить в свои руки политическую власть в России.

Эта организация состояла сплошь из офицеров с небольшою примесью интеллигентщины. В ней принимали участие и социалистические партии эс-эров и меньшевиков, эти выразительницы мелкобуржуазной идеологии (см. «Красная книга В.Ч.К.» т. I. «Союз защиты родины и свободы»).

Из того же элемента состояла и «Всероссийская организация офицеров». Только из-за изменившейся ситуации она действовала уже в союзе с германским империализмом.

Монархический союз вербовал свою гвардию в более узких кругах. Она составлялась из старых кадровых офицеров, жандармов и полицейских.

Действовавшая на восточном фронте белая гвардия состояла из учащейся молодежи, офицерства, учительства, свободных профессий, кооператоров и прочих мелкобуржуазных элементов: домовладельцев, торговцев, чиновников и кулаков.

Национальный центр, возглавленный видными кадетами, все же также опирался на основную силу из офицеров и мелкобуржуазных элементов. Вообще то же приходится сказать про московский штаб добровольческой армии и тактический центр, этот деловой союз белогвардейщины и монархистов, кадетов и «социалистических партий».

Зная, из каких кругов вербуется контр-революционный элемент, уже нетрудно направить в должную сторону внимание Чрезвычайных Комиссий.

Необходимо учредить наблюдение за всеми вышеперечисленными группами лиц, за всею крупной и мелкой буржуазией.

Осложнение вызывается только тем, что многие мелкобуржуазные элементы, мнящие себя сторонниками рабочего класса и величающие себя социалистами, на деле не могут отрешиться от своей мелкобуржуазной природы и действуют, кто сознательно, а кто и бессознательно, сообща с контр-революционерами.

Таковы все соглашательские партии, каковыми у нас являются правые и левые социалисты-революционеры и меньшевики (Р. С.-Д. Р. П.). Чрезвычайная Комиссия не должна смотреть на вывеску, а на дела и карать с одинаковой строгостью всякого белогвардейца, будь он мартовского или либер-дановского толка.

Когда разрешение продовольственного вопроса разрешает и вопрос о том, быть или не быть Советской власти, всякое покушение на расстройство транспорта, на расстройство рядов нашей Красной армии есть шаг контр-революционный, хотя бы он был сделан людьми, именующими себя социалистами.

Наши меньшевики и соц.-революционеры призывают к железнодорожной забастовке и прекращению гражданской войны (т.-е. войны с контр-революцией), к свержению большевиков (Советской власти), следовательно, это—партии на деле контр-революционные.

Пока они не изменят своей тактики, мы их только так и будем расценивать.

Но кроме всех вышеуказанных категорий есть еще контр-революционеры по недоразумению, по незнанию, по темноте.

Таковы иногда крестьянские массы и отдельные рабочие.

Они по своему происхождению и по своему экономическому положению «кость от нашей кости и плоть от нашей плоти», но, плохо разбираясь в политических вопросах, благодаря многовековому рабскому положению, они иногда поддаются агитации агентов белогвардейского лагеря и дают поддержку контр-революционерам в моменты, когда они поднимают восстания против Советской власти. Контр-революционеры пользуются этим весьма широко и почти всегда загребают жар руками одураченных рабочих и крестьян. Но на этих рабочих и крестьян мы не смотрим, как на контр-революционеров, а как на заблудшихся, и соответственно этому принимаем по отношению к ним совсем другие меры, меры разубеждения, меры исправления.

Весь ход гражданской войны показал, что мы в этом были правы. Так, уральские и украинские крестьяне и рабочие, которые вначале поддерживали Колчака и Деникина, потом, когда на своей спине получили кровавый урок истории, стали верными гражданами Советской власти и помогли нам сокрушить и Колчака и Деникина, Юденича и Врангеля.

6. Репрессивные меры, применяемые Чрезвычайными Комиссиями.

Чрезвычайные Комиссии не являются судебными органами, поэтому все меры воздействия, ими предпринимаемые, носят чисто-административный характер.

Весь смысл существования Чрезвычайных Комиссий состоит в том, чтобы контр-революцию пресечь, предупредить и уничтожить. Отсюда и вытекает применение определенных репрессивных мер.

Самая радикальная мера, это—расстрел. Эту меру приходится применять каждый раз, когда работа контр-революционеров вылилась уже в открытом вооруженном действии, при обнаружении заговоров, при восстаниях.

Но очень часто к этой мере приходится прибегать и в тех случаях, когда непосредственной опасности еще нет. Чтобы ее предупредить, нам необходимо убрать с дороги все те элементы, которые являются душою и головой контр-революционного дела. Достаточно установить, что данное арестованное лицо стояло во главе заговора или принимало непосредственное участие по созданию боевой организации для свержения Советской власти, чтобы к нему применить высшую меру наказания—расстрел.

Выносится ли подобного рода приговор Чрезвычайными Комиссиями или Трибуналом, это несущественно, это определяется каждый раз особо, смотря по тому, что целесообразнее: широкая огласка при публичном разбирательстве или скорая расправа.

Так как Чрезвычайные Комиссии борются и с бандитизмом, то очень часто приходится применять высшую меру наказания на месте преступления или немедленно же после установления причастности к грабежу.

Но не надо упускать из виду того общепризнанного положения, что слишком строгие меры никогда не достигают желательного результата. Поэтому с этой мерой необходимо обращаться как можно осторожнее, применяя ее лишь в тех случаях, когда она производит должное воздействие на массы, на контр-революционеров.

Однако еще опаснее играть в великодушие, прощая врагу совсем или ограничиваясь вынесением «общественного порицания».

Горбатого могила исправит, так и с нашей сворой убежденных контр-революционеров. Их недостаточно изолировать от общества, их необходимо уничтожать. Это особенно надо учесть в прифронтовой полосе, ибо военное счастье изменчиво и пощаженный враг может дорого отплатить за наши нерешительность и великодушие.

Пример недалеко искать. Возьмем хотя бы латышский пролетариат. В 1905 году он очень мягко обошелся с контр-революционными баронами, зато в 1906 ему солоно доставалось от этих самых баронов. В 1917 латышский пролетариат допустил прежнюю ошибку, и снова повторилась история 1906 года. После отступления немецких оккупационных войск, снова завладевши Ригой, он тоже не произвел должной чистки. В результате—контр-революционеры, снова овладев Латвией, приступили к мщению, и снова рекою полилась рабочая кровь.

Еще раз: *строгая железная рука требует меньше жертв, чем мягкотелость. Но чересчур строгие меры также не достигают своего назначения.*

Вторая мера, *это—изоляция от общества путем заключения в концентрационные лагери.*

Эту меру приходится применять довольно широко ко всем противосоветским партиям. Здравый смысл подсказывает обезопасить себя от ударов ножа в спину. А это невозможно осуществить, если в каждом случае искать вещественных доказательств. Достаточно, если данное лицо принадлежит к контр-революционному классу и занимало в прошлом правительственные посты и проявляло себя деятельным человеком по укреплению устоев старого мира, чтобы его изолировать от общества. Лишняя предосторожность никогда не помешает.

Именно эти соображения побуждают нас изолировать из общества почти всех правых и левых эс-эров и часть активных меньшевиков и анархистов. Даже при том условии, если эти партии не принимали бы активного вооруженного участия против Сов. власти, мы все же их должны убрать с дороги, так как всякое препятствие на нашем пути и всякий тормоз и ослабление наших сил в этой последней и решительной борьбе может склонить победу на сторону контр-революционеров.

Время от времени мы даем этим партиям возможность исправиться, повернуть свою работу в другом направлении, освобождая их из заключения, но пока это оказалось бесполезным: эти партии своей прежней природы не бросили. Пусть же они пеняют сами на себя.

В. Ч. К. заарестованы почти все проживавшие в России бывшие царские министры, жандармы, полицейские, крупные личности из общественных деятелей буржуазного класса.

Уже в самые первые месяцы борьбы, когда мы, не наученные еще горьким опытом, освобождали на честное слово юнкеров и генерала Краснова. последние удрали на окраины: на Дон, Кубань и Урал, и свили здесь контр-революционные гнезда, откуда, опираясь на союзнические деньги, они пошли походом на Советскую Россию. Этой ошибки вторично проделывать мы не желаем.

Третья мера, *это—конфискация имущества.*

Эта последняя мера сейчас после сформирования нового трибунала, почти всецело применяется только им, так как Чрезв. Комиссии почти все подобного рода дела передают ему.

При военном положении страны Чрезвычайные Комиссии имеют право применять все вышеперечисленные меры и даже тюремное заключение. Но когда жизнь входит уже в нормальное русло, все эти права Чрезвыч. Комиссий переходят к Революционному Трибуналу, а В. Ч. К. сохраняет за собой только право заключения в концентрационные лагери.

Нас неоднократно упрекали и упрекают за применение высшей меры наказания, как-будто применение этой меры зависит от добродушия или зверства сотрудников Чрезв. Комисс. Эти люди или совершенно не знают истории гражданской войны или просто не хотят ее знать. Почему они не возмущаются, не шумят, не протестуют, когда на фронтах в каждом сражении убивается неисчислимо раз больше людей, которые в своем большинстве совершенно непричастны к затеянной тяжбе? А когда Чрезвычайные Комиссии расстреливают людей, которые, разрушая наш тыл, выведывая, передавая и продавая наши военные тайны, губят этим сотни и тысячи людей или которые, поднимая восстание, намерены вонзить нож в спину борющегося пролетариата, тогда по ихнему это преступление.

Ну, что же делать, такова буржуазная логика: если я съем твою жену, то это хорошо, а если ты съешь мою, то это плохо.

Мы же говорим, что мы вынуждены применять расстрел, чтобы спасти сотни и тысячи наших товарищей от белогвардейской руки, которая, закованная в железо мирового капитала, поднялась над головою Советской власти. Нам не нужна кровь. Нам нужен мир. Если этот мир нарушают, если хотят Советскую власть потопить в крови рабочих и крестьян, то мы бьем контр-революционеров, чтобы не быть самим побитыми.

Но как только победа склоняется на нашу сторону, как только упрочивается наше положение, мы сами отказываемся от права расстрела.

Так это было сделано В. Ч. К. после победы над Деникиным и Юденичем в январе 1920 года. Тогда В. Ч. К. было принято следующее постановление:

«Разгром Юденича, Колчака и Деникина, занятие Ростова, Новочеркасска и Красноярска, взятие в плен верховного правителя создают новые условия борьбы с контр-революцией.

Разгром организованных армий контр-революции подрывает в корне надежды и рассчеты отдельных групп контр-революционеров внутри Советской России свергнуть власть рабочих и крестьян путем заговоров, мятежей и террористической деятельности. В условиях самообороны Советской республики против двинутых на нее Антантой контр-революционных сил рабоче-крестьянское правительство вынуждено было прибегнуть к самым решительным мерам подавления шпионской, дезорганизаторской и мятежнической деятельности агентов Антанты и служащих ей царских генералов в тылу Красной армии.

Разгром контр-революции вовне и внутри, уничтожение крупнейших организаций контр-революционеров и бандитов и достигнутое этим укрепление Советской власти дают нам ныне возможность отказаться от применения высшей меры наказания (т.-е. *расстрела*) к врагам Советской власти.

Революционный пролетариат и революционное правительство Советской власти с удовлетворением констатируют, что взятие Ростова и пленение Колчака дают им возможность отложить в сторону оружие террора.

Только возобновление Антантой попыток путем вооруженного вмешательства или материальной поддержки мятежных царских генералов вновь нарушить устойчивое положение Советской власти и мирный труд рабочих и крестьян по устроению социалистического хозяйства неизбежно может выдвинуть возвращение к методам террора.

Таким образом, ныне ответственность за возможное в будущем возвращение Советской власти к жестокому методу красного террора ложится целиком и исключительно на правительства и правительствующие классы стран Антанты и дружественных ей русских капиталистов.

Вместе с тем Чрезвычайные Комиссии получают возможность и обязанность обратить усиленное внимание на борьбу с основным нашим, данного момента, врагом—с хозяйственной разрухой, с спекуляцией, преступлениями по должности, содействуя всеми находящимися в их распоряжении средствами налаживанию хозяйственной жизни, устранению всех препятствий, создаваемых саботажем, недисциплинированностью и злонамеренностью.

Исходя из вышеизложенного, В. Ч. К. постановляет:

1) Прекратить с момента опубликования этого постановления применения *расстрела* по приговорам В. Ч. К. и всех ее местных органов.

2) Поручить тов. Дзержинскому войти в Совет Народных Комиссаров и в В. Ц. И. К. с предложением о полной отмене применения высшей меры наказания не только по приговорам Чрезвычайных Комиссий, но и по приговорам городских, губернских, а также Верховного при В. Ц. И. К. революционных Трибуналов.

3) Постановление это ввести в действие по телеграфу".

Это постановление внесено в Совнарком и принято последним 19 января 1920 г. С этого дня по всей Советской России, кроме фронтов, расстрелы были прекращены.

Но наши опасения сбылись. Антанта снова натравила на нас Польшу и Врангеля. Неприятельские агенты стали взрывать в нашем тылу важные склады и разрушать наш тыл, и мы снова были вынуждены применить расстрел к этим палачам рабочих и крестьян.

И пусть они теперь пеняют сами на себя.

Но мы снова заявляем, что как только нам удастся окончательно сократить вражеские шайки, мы снова откажемся от применения расстрела, если только контр-революционеры нас снова к этому не вынудят.

На войне как на войне.

Борьба Чрезвычайных Комиссий, это — борьба, это — война на внутреннем фронте. И в этой войне мы не желаем быть побитыми, поэтому бьем тех, кто нам грозит огнем, мечем и виселицей.

Совершенно другое отношение Чрезвыч. Комиссий к контр-революционерам по ошибке, по темноте и по недоразумению, т.-е. к рабочим и крестьянам.

Порой, когда они, поддавшись агитации белогвардейцев, идут на нас войной, мы вынуждены вооруженной рукой сломить их натиск и на время тоже отделить от общества, заключая или в тюрьму или в концентрационные лагери.

Но это только временно, до ликвидации восстаний, до минования опасности. Тогда мы приступаем к освобождению, разъясняя им их ошибку. И о таких шагах нам еще никогда не приходилось сожалеть.

Чтобы нагляднее показать это наше отношение к разным категориям контр-революционеров, приводим здесь из приказов В.Ч.К. в этой области:

Приказ № 10 от 8-го января 1921 г.

Внешних фронтов нет. Опасность буржуазного переворота отпала. Острый период гражданской войны закончился, но он оставил тяжелое наследие — переполненные тюрьмы, где сидят главным образом рабочие и крестьяне, а не буржуи. Надо покончить с этим наследием, разгрузить тюрьмы и зорко смотреть, чтобы в них попадали только те, кто действительно опасен Советской власти. При фронтовой обстановке даже мелкая спекуляция на базаре или переход через фронт могли бы представлять опасность для Красной армии, сейчас же подобные дела нужно ликвидировать.

На будущее время с бандитами и злостными рецидивистами разговор должен быть короткий, но держать в тюрьме толпы крестьян и рабочих, попавших туда за мелкие кражи или спекуляцию, — недопустимо. Массовая спекуляция опасна, но она отмирает медленно, постепенно, но зато верно, благодаря совокупности экономических мер Советской власти. Правда, поднялась высоко волна хищений, в них повинны и многие рабочие, но если заставить проворовавшегося рабочего вместо тюрьмы работать на своем же заводе, под ответственностью остальных рабочих, то такое пребывание на всем честном народе, который будет ждать, — украдет Сидоров или Петров еще раз, опозорит он опять завод, или станет на-

стоящим сознательным товарищем,—такой порядок будет действовать гораздо сильней и целесообразней, чем сидение под следствием и судом. Рабочая среда сумеет выправить слабых, малосознательных товарищей, а тюрьма их окончательно искалечит. Лозунг органов Ч. К. должен быть: «Тюрьма—для буржуазии, товарищеское воздействие—для рабочих и крестьян».

Разгрузить тюрьмы—работа более простая, труднее предупредить их новое переполнение. Между тем Советская власть и слишком крепка, и слишком бедна, чтобы строить новые лагери для случайных людей, против которых нет никаких улик и которых держать сейчас в заключении нет никакого смысла.

Что нам угрожает на контр-революционном фронте? Антантовский шпионаж, террористические акты и подпольная организация правых эс-эров: последние стремятся использовать неурожай и голод в деревне, раздуть и объединить восстание кулаков.

Конечно, открытые восстания должны подавляться беспощадно, бандитские шайки просто подлежат уничтожению, но борьба с подпольными организациями эс-эров, подготавливающими восстания или террористические акты, ловля политических или экономических шпионов требуют тонких приемов работы. Старыми методами, массовыми арестами и репрессиями, вполне понятными в боевой обстановке, при изменившемся положении Ч. К. будет только лить воду на контр-революционную мельницу, увеличивая массу недовольных. Всех подозрительных, которые могут принять участие в активной борьбе, беспартийных офицеров или лиц право-эсэровского, махновского или тому подобного толка нужно держать на учете, выяснить, проверить. Это гигантская информационная работа, которая должна выступить на первый план,—наполнять же подследственные тюрьмы арестованными по подозрению нельзя. Грубые признаки различения на своего или несвоего по классовому признаку—кулак, бывший офицер, дворянин и прочее—можно было применять, когда Советская власть была слаба, когда Деникин подходил к Орлу, но уже в 20 году во время польского наступления, когда большая часть активных буржуазных элементов бежала по ту сторону фронта, такие приемы давали мало результатов. Надо знать, что делает такой-то имярек, бывший офицер или помещик, чтобы его арест имел смысл; иначе шпионы, террористы и подпольные разжигатели восстаний будут гулять на свободе, а тюрьмы будут полны людьми, занимающимися безобидной воркотней против Советской власти.

Такое же положение на экономическом фронте гораздо более опасно, чем фронт контр-революционный. Еще во время дела национального центра В. Ч. К. нащупала стремление буржуазных верхов сорвать экономическую политику Советской власти. Трестификация промышленности с одной стороны и саботаж распределительного аппарата с другой,—таков был план торгово-промышленной группы национального центра обеспечить господство крупного капитала в России в случае успеха белогвардейского оружия и иностранной интервенции. Сейчас

русской буржуазии не до широких задач, она подавлена нашими победами, национальные и прочие центры уничтожены (хотя за границей всячески стараются создать объединение всех анти-большевистских партий), но иностранная буржуазия жива, и она решила убить большевиков, если не дубьем, так рублем. Ее орудие—внешняя торговля: развратить наши заграничные миссии процентными взятками, выкачать как можно скорее золотой и сырьевой запас, всучить Советской власти всякую дрянь вместо паровозов, машин, запасных частей и прочих элементов восстановления производства и через полтора года Советская власть очутится перед экономической пропастью. Если на-ряду с миссиями разных мелких, а может быть и крупных держав удастся наводнить Р.С.Ф.С.Р. иностранными приемщиками русских товаров, которые будут прекрасными экономическими шпионами и в то же время свяжут воедино рыхлую массу спецов, то верхи наших служащих могут сыграть роль песка, насыпанного в коммунистическую машину. Иностранный капитал поднимет дирижерскую палочку, песок посыплется, и машина остановится.

Но эту опасность технической контр-революции, руководимой иностранным капиталом, нельзя предотвратить грубыми случайными ударами чекистского молота. Надо, чтобы он пришелся по руке злодея, а не по самой машине: надо знать виновника, подозревать мало. Здесь нужно иметь в руках точные улики, конкретные данные, которые опять-таки можно получить лишь хорошей информацией, иначе против органов Ч. К. поднимутся вопли, что они мешают экономическому возрождению Р.С.Ф.С.Р. своими произвольными арестами, и задержанных спекулянтов придется выпускать; но если нам удастся поставить борьбу с техническими контр-революционерами на новые рельсы, то само собой понятно, что расправа с пойманными, уличенными саботажниками должна быть беспощадна. Для таких буржуазных преступников должен быть установлен особый суровый тюремный режим, так чтобы другим не повадно было.

Борьба на экономическом фронте опасна еще тем, что для Ч. К. будет много соблазнов применять здесь старые массовые методы при борьбе с буржуазией в наших хозяйственных органах. Дело стоит так: помещики, как класс, исчезли, буржуазия деклассировалась, из политического владыки она превратилась в нуль, и вместо экономического господства ей осталось лакейское мародерство. Но так как все буржуазные элементы бросились на советскую службу, то они играют там громадную роль, например, фабрики национализированы, но в заводоуправлениях сидят бывшие владельцы и зачастую малосознательные рабочие, даже завкомы иногда идут рука-об-руку с фабрикантами против интересов производства в целом. Частное хозяйство в промышленности и в торговле уничтожено, все орудия производства принадлежат государству, но государство воплощается в людях, а сплошь и рядом в советских учреждениях на трех-четырех сознательных коммунистов приходятся сотни буржуазных служащих, пропитанных капиталистической психологией, действующих по стародавним заветам: „Дело не волк, в лес не убежит“, или „дери казну-матушку как Сидорову козу.“ Эти дрянные слуги рабоче-крестьянской власти являются только слу-

гами, а не господами, но благодаря своей массе, своей верности хищническим навыкам, даже действуя без всякого сговора или плана, они просто силой инерции могут погубить все попытки коммунистов восстановить производство. И вот, у работников Ч. К. может быть большой соблазн браться за работу, которая принадлежит только партии и профессион. союзам; только они одни могут преодолеть эту инертную массу и поднять производительность труда. Зато борьба со злостными действиями советских служащих. раз они принимают форму должностных или уголовных преступлений, всецело лежит на органах Ч. К. Но и здесь не следует растекаться по древу,—всех воров и спекулянтов не выловишь при самой лучшей информации. Надо ловить спекулянтские и воровские организации, надо бить спекуляцию и хищение в голову. Ни один крупный преступник, особенно занимающий видное положение, не должен избежать кары, и раз такого буржуя поймали, осудили,—держать его надо крепко. Никаких освобождений на поруки таких спецов не должно быть, для них и предназначена советская тюрьма.

Во исполнение сего В. Ч. К. предлагает:

1) Произвести обследование мест заключения и пересмотреть дела на предмет выявления осужденных рабочих и крестьян. а) Поднять вопрос перед местными завкомами и профсоюзами о возбуждении последними ходатайства о досрочном освобождении на поруки и под свое наблюдение осужденных рабочих и крестьян, б) вменить в обязанность ответственным работникам Ч. К. регулярно посещать места заключения и посредством личной беседы с арестованными рабочими и крестьянами выяснить мотивы проступков и возможность возбуждения ходатайства о применении досрочного освобождения, в) поднять вопрос перед парткомами о регулярном посещении мест заключения и ведении бесед, особое внимание уделив арестованным рабочим и крестьянам.

2) Сугубое внимание обратить на дела подследственных рабочих и крестьян, рассматривая последних не как классовых наших врагов, а как совершивших проступки в силу социальных условий переходного периода от капитализма к социалистическому строю.

а) Дела рабочих и крестьян должны рассматриваться в первую очередь и должны быть закончены в кратчайший срок с возможно более широким применением отпуска на поруки и подписки о невыезде.

б) Ни один рабочий и крестьянин не должен быть арестован, если нет основательных данных о серьезности его проступка и возможности сокрытия следов преступления и побега.

в) Соблюдать в отношении как арестованных рабочих и крестьян, так и в отношении посещающих их родных и знакомых возможно большую доступность и вежливость, отвечая срочно и мотивированно на все их прошения, разрешая свидания, и т. п.

г) Уголовный элемент отпускать на поруки с крайней осторожностью, избегая освобождения рецидивистов.

3) В целях оттенения, отличая рабочего и крестьянина от враждебной нам по классу буржуазии, в отношении последних репрессии усилить:

а) освобождать на поруки лиц буржуазного класса лишь в крайних случаях, проверив незаменимость их как специалистов в работе учреждения.

б) досрочное освобождение к буржуазии не применять.

4) Принять меры к изоляции в местах заключения буржуазии от арестованных рабочих и крестьян.

5) Создать для буржуазии особые концентрационные лагери.

С получением настоящего приказа все органы Ч. К., согласно вышеизложенных положений, должны в корне изменить свою карательную политику по отношению к рабочим и крестьянам. Ни один рабочий за мелкую спекуляцию и уголовное преступление не должен числиться за органами Ч. К. Настоящий приказ относится исключительно к осужденным и подследственным, числящимся за Ч. К., особотделами, Р. Т. Ч. К., и должен быть проведен в жизнь в кратчайший, не более одного месяца, срок с обязательным упоминанием в ежемесячных докладах о результатах применения настоящего приказа и о принятых мерах во исполнение его».

Чрезвычайная Комиссия не есть что-либо застывшее. Она изменяет свое отношение к противосоветским элементам и действиям в зависимости от времени, места и обстоятельств.

Каждый раз, как только это позволяли обстоятельства, В. Ч. К. сама или отказывалась от высшей меры наказания, или передавала дела трибуналам, с которыми по постановлению Совета Народных Комиссаров она все время имела тесную связь, участвуя в заседаниях Верховного трибунала и специальных трибуналов, организуемых иногда при Чрезв. Комиссиях.

---

7. На какие области распространяется деятельность В. Ч. К.

Контр-революционный элемент проник во все поры Советской власти. Он борется не только оружием, но главным образом, разложением нашего хозяйства и расшатыванием советского аппарата. С этой целью они проникают во все наши аппараты, начиная с военного и кончая наркомздравом, этим как будто уже совсем неподходящим учреждением для контр-революционных замыслов. Но белогвардейцы работают и здесь. Заразные болезни косят наши ряды не меньше пулеметного огня. Стоит затесаться контр-революционеру хотя бы в санитарный отдел и путем саботажа довести состояние красноармейских казарм и городов до очагов тифа и холеры, и они своего достигли, а Советской власти этим нанесен чувствительный удар. И получается, что эта на первый взгляд безвредная работа оказывается худшей формой контр-революционной борьбы.

И не только отравлением тела, но и отравлением духа действуют контр-революционеры. В первые месяцы существования Советской власти, когда существовало еще право частных или кооперативных

книгоиздательств, эти издательства под видом самых невинных книг—стенных календарей—вели контр-революционную агитацию.

Оставшиеся от прежнего времени книжные склады с монархической и кадетской литературой продолжали распространять свои отравляющие вольный дух народа издания, а ставшие к нам в оппозицию желтые печатники продолжают и до сих пор тайком печатать контр-революционные воззвания. А прежние учителя, насыщенные монархическим духом, продолжают губить пролетарских детей. Это—тоже контр-революция, мало заметная, но существенная. И с нею нужно вести борьбу.

И так во всех областях нашей жизни контр-революция развелась везде и повсюду, проявляясь в самых разнообразных формах.

Отсюда ясно, что и работа В. Ч. К. должна распространяться на все те области советской жизни, где вкоренилась контр-революция. А это значит, что нет такой области жизни, на которую бы не распространялась деятельность В. Ч. К.

В. Ч. К. должна смотреть за всем: за военной жизнью, за продработой, за народным просвещением, за всеми положительно хозяйственными организациями, за санитарией, за пожарами, за народной связью и т. д. и т. д.

Справляться с этой задачей В. Ч. К. может только при самом широком сотрудничестве всех советски-мыслящих граждан, при полной поддержке руководящих лиц всех советских комиссариатов.

Как раз с этой целью создана Совнаркомом при В. Ч. К. особая междуведомственная комиссия для борьбы со спекуляцией, связанной с преступлениями по должности *).

---

8. Взаимоотношения В. Ч. К. с революционными трибуналами и народными судами.

В. Ч. К. есть орган чрезвычайный и созданный для периода гражданской войны, когда господствующее место среди преступлений занимают преступления чрезвычайные, не присущие нормальному мирному времени. Но на-ряду с этими преступлениями, правильнее—враждебными действиями против рабочего и крестьянского правительства, существует целый ряд преступлений обыкновенных, присущих не только буржуазному государственному строю, но и переходному времени от буржуазного строя к коммунистическому, в какое время мы сейчас живем, создавши Советскую власть, это могучее орудие в руках пролетариата для уничтожения всякого произвола и всякого государства.

Все эти преступления обыкновенно так тесно переплетаются, что трудно их в первый момент отличить. Поэтому Чрезв. Комиссиям весьма часто приходится иметь дело и с второстепенными, обыкновенными преступлениями. Кроме того, по установившемуся обычаю, Чрезв. Комиссия, наталкиваясь на какие-либо преступления, никогда не отмахивается

*) Смотри Приложение: «Полож. о междуведомств. комисс.».

от них, какие бы они ни были, а берет сначала к себе, чтобы потом передать по подсудности.

Уже из этого становится понятным, что Чрезв. Комиссиям приходится часть начатых ими дел передавать то в ревтрибуналы, то в народные суды.

Но кроме этого нормального порядка вещей, весьма часто приходится делать отступления от существующего в В.Ч.К. порядка вещей. Это диктуется каждый раз внутренним и внешним положением нашей советской страны. Когда нам удастся сломить контр-революционный натиск и получить передышку, В. Ч. К. откажется от негласного разбирательства дел и передаст их на слушание ревтрибуналам.

Для установления тесной связи между этими двумя карательными органами вводится в состав верховного трибунала один из членов коллегии В.Ч.К., а трибуналам дается право проверять следственные действия Чрезв. Комиссии по делам, переданным им Чрезв. Комиссиями (смотри прилож. о ревтрибуналах).

В острый момент борьбы с спекуляцией при В.Ч.К. был организован специальный трибунал, который не был связан какими-либо процессуальными тонкостями, приговоры которого были окончательными и обжалованию в кассационном порядке не подлежали.

Теперь мы скоро приближаемся к той полосе жизни, когда, благодаря победам рабочего класса, мы сможем совершенно отказаться от негласного разбирательства преступных деяний.

Но это все зависит от деятельности наших врагов. Они нас вынудили создать Чрезвычайные Комиссии, они нас вынудили ответить на развиваемый ими белый террор красным террором, они же могут нас снова вынудить пустить в ход красный террор, от которого мы давно отказались. И тогда многие дела, разбираемые сейчас ревтрибуналами, снова перейдут Чрезвычайным Комиссиям по борьбе с контр-революцией.

---

9. Как строится В. Ч. К. и ее подсобные аппараты.

а. Общее понятие о характере контр-революции.

Вся борьба нашей Советской республики за свое существование есть не что иное, как борьба с контр-революцией. Борьба нашей Красной армии на фронтах есть борьба с контр-революцией «отечественной» и международной; борьба В. Ч. К. в тылу есть тоже борьба с контр-революцией российской и международной. Здесь существует только разделение труда: Красная армия борется, главным образом, на фронтах, В. Ч. К.—в тылу; Красная армия борется с открытым врагом штыком и винтовкой, В. Ч. К. —с скрытыми контр-революционерами путем выведывания их тайн и намерений и пресечения их разлагающей деятель-

ности в тылу. В этой работе они друг друга поддерживают и бьют в общую цель.

Успех каждого сражения зависит, во-первых от правильной постановки военной разведки, но еще в большей степени от выведывания секретов противника путем внутренней разведки, путем шпионажа. Нам в нашей гражданской войне приходится пользоваться услугами буржуазных элементов, ввиду отсутствия своих специалистов. Ни у кого из них на лбу не написано, служит ли он честно или предает нас, поэтому весьма часты случаи передачи наших важных тайн неприятелю. Так что в гражданской войне тыл почти сливается с фронтом: неприятель находится не только по ту, но и по эту сторону фронта, так как каждый буржуй есть на деле наш классовый враг, следовательно наш неприятель. Благодаря этому свойству гражданской войны, шпионаж и разрушение нашего тыла весьма облегчены нашему противнику. Наша победа требует, чтобы мы пресекли эту работу врага. Для этого нужен специальный орган, который вел бы борьбу с неприятельским шпионажем и контр-революционной работой в наших войсковых частях. При прежних империалистических войнах эту работу обыкновенно возлагали на военных же людей, на орган, именуемый *Военконтролем*. При национальных, империалистических войнах это было целесообразно, но при гражданской войне, когда наши военные спецы в своем большинстве из буржуазной среды, допустить их для охраны наших важных тайн, для борьбы с шпионажем, значило бросить щуку в наказание в реку, значило бы самим надевать на себя петлю своими же руками. Предоставить классовому врагу следить за шпионажем своего же класса в советской армии было бы величайшей нелепостью. Советская власть это очень скоро учла и поручила эту борьбу *Особому Отделу В. Ч. К.*

До этого В. Ч. К. боролась, главным образом, с контр-революцией в среде гражданского населения, и ее аппарат был приспособлен именно к этому. Но коль скоро обнаружился общий характер контр-революции, коль скоро было установлено, что контр-революция в среде гражданского населения и в армии едина есть, оставалось приспособить аппарат В. Ч. К. для борьбы со всякого рода контр-революционными преступлениями как на фронте, так и в тылу по всей территории Р.С.Ф.С.Р.

Контр революция едина есть, в каких бы формах она ни проявлялась. Поэтому и борьба с нею должна быть поручена одному органу. В противном случае неизбежно установится параллелизм в работе этих органов и кроме нецелесообразной траты сил появится и конкуренция, которая в данной работе очень вредна. Но это еще меньшее зло. Гораздо больше вреда делу причиняется тем, что общая контр-революционная работа раздробляется на части и теряется общий взгляд на контр-революционную организацию и на серьезность угрожающей опасности.

Это положение необходимо усвоить как тем товарищам, которым предстоит строить новые органы борьбы с контр-революцией, так и тем, которые все время носятся с новыми планами о перестройке В. Ч. К.

6. Построение центрального аппарата В. Ч. К.

Как явствует уже из вышесказанного, в первое время В.Ч.К. не охватывала всей борьбы с контр-революцией, только к осени 1918 года эта борьба всецело сосредоточилась в ней. Но и сейчас, несмотря на сосредоточение этой борьбы в В. Ч. К., некоторые ее отделы, как *Транспортный отдел, а в особенности Особый военный отдел*, еще недавно сохраняли очень большую самостоятельность от В.Ч.К. и кроме того зависели от других комиссариатов: первый—от Наркомпути, второй—от Реввоенсовета. Это все, конечно, объясняется некоторыми особенностями переходного времени и личным взглядом руководящих лиц этих учреждений.

Аппарат В. Ч. К. сейчас построен следующим образом.

Всею административною стороною работы: поддержанием связи с провинцией, заведыванием личным составом Чрезв. Комиссий, ревизией, контролем, инструктированием ведает. административно-организационное управление.

Вся же работа по борьбе с контр-революцией и прочими преступлениями и собственно руководство этой борьбой в среде гражданского и военного населения лежит на *секретно-оперативном управлении.*

Регистрация всех контр-революционеров и подозрительных лиц и учет работы всех Чрезв. Комисс. тоже ложится на то же управление.

Работа по транспорту, т.-е. борьба с контр-революцией, саботажем и прочими преступлениями на железных дорогах и водных путях возложена на *Транспортный отдел*, входящий теперь своей активной частью в состав оперативного управления.

Борьба со шпионажем и контр-революцией в среде армии и флота, лежавшая прежде на *особом отделе*, входит в функции секр.-оперативного управления.

Вся борьба со спекуляцией и должностными преступлениями в экономических органах возложена на экономическое управление.

Сейчас В.Ч.К. возглавляется председателем, при котором состоит коллегия из 12 лиц. По существующей традиции председателем В.Ч.К. может быть только член Центрального Комитета правящей партии (Р.К.П.); члены коллегии назначаются тоже только из старых партийных товарищей. Иначе и быть не может: В.Ч.К. предоставлены чересчур широкие права; доверить их молодым, незакаленным партийным товарищам нельзя.

В.Ч.К. как орган чрезвычайный и временный, не входит в нашу конституционную систему. Пройдет время гражданской войны, время чрезвычайных условий существования Сов. власти, и Чрезвычайные комиссии станут лишними: они сами, смотря по успешности своей работы, рано ли или поздно исчерпают свою работу и будут вычеркнуты из аппарата советской власти.

Поэтому сейчас В.Ч.К. числится при Совнаркоме, хотя отчитывается и перед съездомъ Советов и В. Ц. И. К.

(Подробности см. в приложении).

в. Губернские и уездные Чрезв. Комиссии.

Контр-революционные попытки буржуазии не ограничились одним Петроградом, где они собственно начались, и распространились потом главным образом на провинцию. Руководить борьбой с этими контр-революционными организациями и их отделениями, рассеянными по лицу всей советской земли, не могла В. Ч. К. из Петрограда одним своим аппаратом. Необходимы были свои органы на местах. Поэтому постепенно стали создаваться на местах в губернских центрах свои губернские Чрезвычайные Комиссии, которые ведали всей борьбой с контр-революцией и пр. ей родственными преступлениями в пределах губернии. Но наши прежние губернские административные единицы очень велики, некоторые насчитывают до 18 крупных уездов. Поэтому во время самого отчаянного белого террора пришлось создавать в уездах свои уездные Чрезвычайные Комиссии. Но они просуществовали недолго. Как только было прорвано железное кольцо империалистического войска, сжимавшее нас извне, и разбиты главные контр-революционные организации внутри страны, В. Ч. К. приступила к ликвидации уездных Чрезвыч. Комиссий и создала на место их при уездной милиции политические отделения (24 января 1919 г.).

Губернские Чрезвычайные Комиссии строятся по образцу В.Ч.К. У них существует свой общий административный и секретный отделы. Первый, кроме всех подсобных прислужных функций, ведал раньше, при существовании уездчека, и последними, а теперь поддерживает связь с уездными политбюро: секретный отдел ведет непосредственную борьбу с контр-революцией и прочими ей родственными преступлениями.

Губернская Чрезвычайная Комиссия организуется при губисполкоме и является одним из его самостоятельных отделов.

Во главе Губчека состоит председатель и при нем коллегия из пяти членов. Председатель Губчека назначается губисполкомом из состава членов исполкома и утверждается В. Ч. К. Все члены коллегии Губчека должны быть коммунисты не менее чем с двухгодичным стажем.

Губчека имеет право производить облавы, обыски, аресты лиц и организаций, деятельность коих направлена против Советской власти. Она же имеет право устанавливать наблюдение за учреждениями, организациями и лицами, вести дознание, следствие и розыск и выносить приговоры, руководясь соответствующими декретами, целесообразностью и революционною совестью. За преступления она может налагать штрафы и заключать в концентрационные лагери. Кроме того, она имеет право изъять из обращения подозрительных лиц, водворяя их на неопределенный срок в места заключения, уведомляя в каждом отдельном случае об этом В. Ч. К. Дела о конфискации имущества тоже представляются на решение В. Ч. К. Губчека кроме того имеет право входить в губисполком с предложением о введении военного положения в губернии.

В местностях, объявленных на военном положении, Губчека было предоставлено право расстрела за определенный род преступлений (смотри приложения).

В распоряжение Губчека предоставляется один батальон войск внутренней охраны и сто кавалеристов, которые без согласия Чр. Ком. не могут быть взяты для других операций.

Таковы в общих чертах права, обязанности и структура Губчека. Понятно, что все это не установилось сразу, а претерпело и еще претерпит много изменений. в зависимости от места, времени и обстоятельств.

Уездные Чрезвычайные Комиссии у нас отжили свое время. Но они могут иметь место еще в других странах, где борьба пролетариата с буржуазией будет гораздо острее, чем у нас.

Их построение весьма просто. Они строятся как подсобные аппараты Губчека, на правах отделов уисполкома. Заинтересованные лица могут получить подробности в сборниках положений и инструкций В. Ч. К.

г. Транспортные Чрезвычайные Комиссии: Районные трансп. Чр. Ком. и Участковые трансп. Чр. Ком.

Нами уже было указано, что Транспортный отд. В.Ч.К. (Т.О.В.Ч.К.) сейчас уже не является самостоятельной Чрезв. Комиссией. Он входит в общую систему В. Ч. К.

Во главе Трансп. Отдела стоит заведующий, назначаемый В. Ч. К. по соглашению с Наркомпутем, входящий в коллегию В. Ч. К.

Р. Т. Ч. К. строятся при управлениях жел. дорог и водных систем. Они руководят и концентрируют деятельность непосредственно подчиненных им Уч. Тр. Чрезв. Ком. (У. Т. Ч. К.) и Головных Тр. Чр. К., где таковые имеются.

Участков. Трансп. Чр. Ком. (У. Т. Ч. К.) строятся при основных депо или крупных пристанях. Они ведут непосредственную борьбу со всеми преступлениями по линии железн. дорог и водным путям.

Р. Т. Ч. К. соответствуют Губчека, только с той разницей, что их работа приспособлена к транспорту и протекает в полосе отчуждения железных дорог и водных путей, распространяясь на несколько губерний.

У. Т. Ч. К. соответствует уездчека, но их работа тоже протекает в полосе отчуждения жел. дор. и водных путей.

д. Особые отделы В. Ч. К. на местах.

Особый отдел ведает борьбой с контр-революцией и шпионажем в армии и флоте. Отсюда ясно, что административное деление губерний и уездов и соответственно этому построенные отделы, как Губчека и Уездчека, не совпадают с территорией, занимаемой в каждый данный момент армией и флотом. Отсюда необходимость создания, кроме Губчека, еще особых местных органов в лице фронтовых и армейских особых отделов.

Фронтовые особые отделы создаются по числу фронтов и поэтому не носят постоянного характера. Они являются органами, руководящими работой армейских особых отделов.

Армейские особые отделы ведут непосредственную борьбу с контр-революцией и шпионажем среди войсковых частей, штабов и во всей фронтовой полосе.

Как фронтовые части, армейские особые отделы, кроме заданий В. Ч. К., исполняют и все задания Реввоенсовета фронтов и армий.

В тылу борьбу с контр-революцией и шпионажем среди войсковых частей и военных учреждений ведут особые уполномоченные при Губчека.

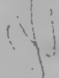
е. Фронтовые Чрезвычайные Комиссии.

В процессе гражданской войны некоторые фронты приобретают особое значение. Близлежащий к этому фронту тыл тогда должен быть очищен от всех контр-революционных элементов. Это требует применения особых мер, не предусмотренных общим положением о Чр. Ком. Для этого иногда приходится создавать специальные фронтовые Чр. Комиссии, которые объединяют деятельность всех Чр. Комиссий, расположенных в фронтовой полосе, и применять более строгие меры в очищении тыла.

У нас такого рода комиссии были созданы на чехо-словацком фронте и на западном фронте.

С ликвидацией фронтов ликвидируются и эти комиссии, и вся работа по борьбе с контр-революцией переходит в руки губернских Чр. Ком., подчиненных непосредственно В. Ч. К.

В первое время, когда еще не существовал Особый отдел В. Ч. К., а со шпионажем боролся военный контроль, Чрезвычайные Комиссии создавались при армиях для борьбы с контр-революцией в среде войсковых частей и штабов. Но со времени организации Особого отдела эта работа перешла к ним, и армейские Чр. Ком. слились с особым отделом.

ж. Особая Междуведомственная Комиссия.

Кроме всех вышеуказанных отделов, Совнаркомом при В. Ч. К. создана еще Особая Междуведомственная Комиссия для изучения всех источников спекуляции и связанных с ними должностных преступлений, для постоянного наблюдения за систематической борьбой с ней и для проведения ее в жизнь.

Особмежком составляется из представителей Наркомюста, В. С. Н. Х., Наркомпрода, Наркомрабкрина и В. Ч. К.

На Особмежком Совнаркомом возложены следующие задания, при исполнении которых он пользуется, главным, образом, аппаратами Чрезв. Комиссии.

Приводим постановление Совета Народных Комиссаров.

„На Особую Междуведомственную Комиссию, образованную декретом С. Н. К. от 21-го октября 1919 г., возлагается, в первую очередь, проведение в жизнь следующих мер по борьбе со спекуляцией и расхищением народного достояния:

1. Бывшим владельцам и совладельцам промышленных и торговых предприятий запрещается занимать должности в тех предприятиях, владельцами коих они раньше состояли, а также занимать ответственные должности в соответствующих главках и центрах.

Исключения допускаются лишь по особому постановлению Коллегии соответствующего главка или центра, при условии согласия на то И. К. соответствующего проф. Союза и по истребовании отзыва фабрично-заводского комитета того предприятия, владельцем которого он прежде состоял. На о. межд. ком. лежит обязанность проверки этих исключений, для чего таковые регистрируются в О. М. К.

2. Выработка и проведение в жизнь мер по проверке личного состава производственных, заготовительных и распределительных органов и по обследованию характера их деятельности с точки зрения борьбы со спекуляцией.

3. Назначение ревизий материально-хозяйственных частей вышеупомянутых учреждений и предприятий и подведение практических итогов этих ревизий.

4. Органы Государственного Контроля сообщают в О. М. К. о всяком визировании ассигновки для платежа наличными за приобретение материала одновременно с визированием.

5. Учреждения и предприятия обязаны, по требованию О. М. К. в указанном ею порядке и в указанные ею сроки доставлять все сведения, необходимые для борьбы со спекуляцией.

6. Надзор за проведением в жизнь учета имеющихся товаров и материалов для предприятий, особенно производящих предметы военного снаряжения и обмундирования.

7. Выработка и проведение в жизнь мер к установлению действительной ответственности руководителей учреждений за практические результаты работы.

8. Выработка совместно с рабочими организациями способов и форм действительного надзора за деятельностью фабрично-заводских продовольственных организаций и организаций служащих разных учреждений и предприятий, а также за операциями кооперативных организаций и фактическое проведение этих мер в жизнь.

9. Закрытие имеющихся в Москве и других городах контр-агентских контор иногородних, правительственных как военного, так и гражданского ведомства и общественных (кооперативных органов) по продовольствию и снабжению.

10. Изучение в целях законодательного пересмотра результатов декрета от 21-го января о заготовке ненормированных продуктов, а равно и декрета 23-го января о расчетных операциях.

11. Изучение в тех же целях действия декрета В. Ц. И. К. о мерах содействия кустарной промышленности.

12. Выработка мер для прекращения выплаты заработной платы рабочим производимыми ими товарами.

13. Усиление действительного надзора за торговлею, как уличною, так и в закрытых помещениях, и принятие мер к недопущению незаконной торговли.

14. Закрытие частных кафэ, гастрономических магазинов и столовых, которые по своему характеру не могут обслуживать нужды трудящихся.

15. Принятие мер по устранению злоупотреблений с продовольственными и прочими карточками в советских магазинах, а равно и

хищений муки из хлебопекарен и вообще продовольственных продуктов из продовольственных складов и т. д.

16. Принятие мер к действительному устранению перевозки спекулянтами грузов по железным дорогам".

з. Заключение.

На изложенную здесь схему построения В. Ч. К. не следует смотреть, как на что-либо постоянное, мертвое. Здесь обрисована В. Ч. К. в том организационном периоде, в каком застал ее 1921 год.

Работа В. Ч. К. и ее аппараты должны приспособляться всегда к работе контр-революционеров.

Пока борьба контр-революционеров сосредоточивалась в Петербурге—в первые месяцы после октябрьского переворота, В. Ч. К. существовала как местный аппарат для непосредственной борьбы с контр-революцией. Но как только контр-революционеры перенесли свою работу по всей России, В. Ч. К. вынуждена была создавать свой губернский, а потом уездные аппараты. А с возрастанием контр-революционных внешних фронтов, приходится организовать фронтовые Чрезвыч. Комиссии, а потом Особые Отделы В. Ч. К. при фронтовых армиях.

Но вот сломлен напор внутренней контр-революции, уже нет необходимости в уездных аппаратах, и В. Ч. К. приступает к их ликвидации. По ликвидации фронтов, приходится изменить и аппараты Особых Отделов как на фронте, так и в тылу.

Теперь, когда международный капитал думает нас ущемить с другой, экономической стороны, мы вынуждены опять перестроить В. Ч. К. применительно к новым условиям борьбы. До полной победы пролетариата, мы в этом не сомневаемся, В. Ч. К. еще не раз изменит структуру своего аппарата, пока В. Ч. К., этот временный, чрезвычайный орган борьбы с контр-революцией, станет лишним и окончательно отомрет.

---

10. Что сделано В. Ч. К. [1])

Три года прошли, как мы стали у власти, три года, как мы успешно боремся с мировой контр-революцией и пока остаемся победителями. В этом, конечно, заслуга всех советских мыслящих рабочих и крестьян, но на общем фоне выделяются два органа, которые непосредственно вели вооруженную борьбу с контр-революцией, это—Красная армия и В. Ч. К.

Поскольку Красная армия сумела сломить внешнего врага, постольку достойной ее соратницей может считаться В. Ч. К., сумевшая разбить внутреннюю контр-революцию во всех ее разновидностях.

Что же собственно конкретно сделано В. Ч. К.?

Ею раскрыты следующие крупные заговоры, направленные все против Советской власти:

---

[1]) Интересующихся этим вопросом отсылаю к моей брошюре: «Два года борьбы на внутреннем фронте» и к «Красной Книге В. Ч. К.» т. I, II и III.

1) **Союз защиты родины и свободы**, организованный в начале 1918 года прав. с.-р. Савинковым, как отделение Добровольческой армии. В. Ч. К. удалось разгромить ее московский и казанский штабы. Но все же она успела поднять восстания в Муроме, Рыбинске и Ярославле, но, благодаря отваге нашей Красной армии, они были побиты и влились в новую контр-рев. организацию—

2) **Национальный центр.** Эта организация была раскрыта летом 1919 года. Во главе этой организации стояли кадеты, но принимали участие и «социалистические» партии (смотри „Кр. Кн. В. Ч. К.“).

3) **Тактический центр.** Он был специально создан для объединения всех противосоветских партий для достижения одной общей цели—свержения Советской власти (см. «Кр. Кн. В. Ч. К.»).

4) **Московский Штаб добровольческой армии.** В момент наступления Деникина на Орел, а Юденича на Петроград, эта военная организация решила устроить в Москве восстание, чтобы отрезать нашу главную базу, открыть Деникину ворота в сердце Советской России. В конце сентября 1919 года эта организация была раскрыта и ликвидирована.

5) **Английский заговор** (дело Локкарта). В 1918 году английский консул вкупе с некоторыми американцами путем подкупа латышских частей хотел овладел Кремлем, перебить весь Совет Народных Комиссаров и, завладев Москвой, устроить переворот. Но планы Локкарта были раскрыты и заговорщики действительно попали в Кремль, но только в зал Военно-рев. трибунала.

6) **Ликвидация польского шпионажа.** Но мы напрасно пытались бы здесь перечислить все ликвидированные заговоры. Их описание читатель найдет в брошюрах «Два года борьбы на внутреннем фронте» и в „Кр. Кн. В. Ч. К.“. Не было почти ни одного губернского центра, где бы контр-революционеры не пытались устроить восстания.

Им в этом усиленно помогали и наши социалистические партии. Восстания крестьян, восстания дезертиров, это почти всецело дело соц.-революционеров.

В. Ч. К. изъяла их всех из обращения, засадив за решетку, и тем положила на время конец и бандитизму и восстаниям в деревне.

Широкий саботаж в первые месяцы Советской власти был тоже сломлен решительными действиями В. Ч. К.

Спекуляция и преступления по должности в лице В. Ч. К. находили и находят строгого судью.

Мы существуем, и Советская власть живет и невредима. Взорвать ее изнутри не удалось: в этом последнем работа и заслуга В. Ч. К.

---

11. Нужна ли нам сейчас В. Ч. К.

После трехлетней работы В.Ч.К., после тех громадных услуг, какие она оказала в борьбе с контр-революционерами внешними и внутренними, никто уже не скажет, что В.Ч.К. не была нужна.

Но зато сейчас наша товарищеская среда ставит новый вопрос:

нужна ли В.Ч.К. нам *сейчас*, когда мы вышли победителями на внешних фронтах, да и на фронте внутреннем.

Для этого достаточно дать себе правильный отчет о том, кончилась ли наша борьба с мировой контр-революцией.

Правда, мы сейчас вышли из боя победителями, но мы не уничтожили врага. Мы пока стоим на мировой арене одни против целого мира хищников, которые ни на минуту не могут примириться с мыслью оставить нас в покое. Они прекрасно знают, что, предоставляя нам долгую передышку, их шансы на победу уменьшаются. Поэтому, если не сегодня, так завтра, они снова бросят на нас кого-нибудь из своих слуг. К этому мы должны быть готовы.

И не только это. Они сейчас думают применить новую тактику: взорвать нас изнутри, путем образования на нашей территории своих капиталистических хозяйств, этих оазисов контр-революционной мысли и действия. По условиям состояния нашего хозяйства, мы сами вынуждены пригласить заграничный капитал, предоставляя ему концессии. Но зато мы ухо должны держать востро. Здесь необходимо будет иметь орган, который сведет на-нет все попытки мировой контр-революции внести вместе с концессиями и победу контр-революции.

Да и вообще последний и решительный бой еще впереди. Поэтому уничтожить органы, которые до сих пор боролись с белогвардейщиной, было бы по меньшей мере легкомысленно.

Если бы сейчас кто-нибудь советовал распустить нашу Красную армию, то каждый здравомыслящий человек назвал бы его глупцом или изменником. То же самое приходилось бы сказать про тех, которые предложили бы сейчас упразднить В.Ч.К.

Самые большие трудности нам предстоит одолеть на внутреннем фронте, на фронте контр-революции, фронте транспорта и фронте экономическом. Здесь для В.Ч.К. работы еще непочатый край.

Значит, В. Ч. К. еще нужна.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

В приложениях мы даем, во-первых, основные положения о В.Ч.К., принятые Совнаркомом и В.Ц.И.К. во-вторых, некоторые более характерные приказы и циркулярные письма В.Ч.К., дающие понятие о приемах и характере борьбы В.Ч.К., и областях, на которые они распространяются. Без этого настоящая брошюра осталась бы голословным заявлением одного из членов коллегии.

I.

1. Положение о Всероссийской и местных Чрезвычайных Комиссиях от 2-го ноября 1918 г.

1. Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контр-революцией, спекуляцией и преступлениями по должности является центральным органом, объединяющим деятельность местных Ч. К., планомерно проводящих в жизнь непосредственную борьбу с контр-революцией, спекуляцией и преступлениями по должности на всей территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

2. Всероссийская Чрезвычайная Комиссия является органом Совета Народных Комиссаров и работает в тесном контакте с Народными Комиссариатами—Внутренних Дел и Юстиции.

3. Члены Всероссийской Чрезвычайной Комиссии назначаются Совнаркомом.

4. Председатель Всероссийской Чрезвычайной Комиссии входит в Коллегию Народного Комиссариата Внутренних Дел.

5. Комиссариат Внутренних Дел и Комиссариат Юстиции делегируют своих представителей во Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию.

6. Смета Всероссийской Чрезвычайной Комиссии утверждается Совнаркомом.

7. Всероссийская Чрезвычайная Комиссия и все местные Чрезвычайные Комиссии имеют право на организацию при себе особых вооруженных отрядов. Величина отрядов на местах устанавливается местными исполкомами по соглашению со Всероссийской Чрезвычайной Комиссией. Кредиты на отряды при местных Чрезвычайных Комиссиях отпускаются в общем порядке через исполкомы. Все отряды Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и местных Чрезвычайных Комиссий находятся под контролем и на учете Революционного Совета Республики.

8. Всеми делами по непосредственной борьбе с контр-революцией, спекуляцией и преступлениями по должности ведают на местах организованные местными Советами или их исполкомами на одинаковых правах с остальными своими отделами местные Чрезвычайные Комиссии.

9. Члены местных Чрезвычайных Комиссий назначаются и отзываются местными исполкомами.

10. Председатели местных Чрезвычайных Комиссий избираются местными исполкомами и утверждаются Всероссийской Чрезвычайной Комиссией.

11. Высшие органы Чрезвычайных Комиссий имеют право посылать в низшие органы своих представителей с решающим голосом.

12. Постановления местных Чрезвычайных Комиссий могут быть приостановлены и отменены Чрезвычайной Комиссией высшей инстанции.

13. Все сметы местных Чрезвычайных Комиссий предварительно утверждаются местными исполкомами и проходят в общем порядке по смете В. Ч. К. Все ассигнования на местные Ч. К. переводятся Вс. Чрезвычайной Комиссией через местные исполкомы.

14. В. Ч. К. вырабатывает инструкции местных Ч. К.

Председатель В. Ц. И. К. **Свердлов.**

Секретарь В. Ц. И. К. **А. Енукидзе.**

---

2. В дополнение и развитие положения о Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, утвержденного 2-го ноября В. Ц. И. К.,—В. Ц. И. К. постановляет:

1) Право вынесения приговоров по всем делам, возникающим в Чрезвычайных Комиссиях, передается реорганизованным трибуналам, при чем следствия по всем делам должны быть заканчиваемы не позднее одного месяца.

Примечание. В случае необходимости предолжить срок следствия, Ч. К. предоставляется право возбуждать особые ходатайства перед местными Советами, а В. Ч. К.—перед В. Ц. И. К.

2) При наличии вооруженных выступлений (контр-революционных, бандитских и т. п.) за Чрезвычайными Комиссиями сохраняется право непосредственной расправы для пресечения преступлений.

3) Такое же право непосредственной расправы сохраняется за Чрезвычайными Комиссиями в местностях, объявленных на военном положении, за преступления, указанные в самом постановлении о введении военного положения.

4) Для решительного пресечения преступлений и быстроты разбора дел Революционные Трибуналы реорганизуются на следующих началах:

а) Революционный Трибунал состоит из трех членов. Судьи избираются на месячный срок губернским исполнительным комитетом. В городах, насчитывающих более 200 тысяч жителей, могут быть учреждаемы городские трибуналы, члены которых избираются городскими Советами.

б) Суд должен назначаться не позже, чем через 48 часов после окончания следствия.

в) Заседания трибунала публичны и имеют место в присутствии обвиняемых. Вызов или невызов свидетелей, равно как и допущение или недопущение защиты и обвинения при рассмотрении дела зависит от трибунала. Трибуналы ничем не связаны в определении меры

наказания. Приговоры трибунала не подлежат обжалованию в апелляционном порядке.

5) Революционному Трибуналу предоставляется право проверки следственных действий Ч. К.

6) Члены трибунала имеют право посещения мест заключения и проверки закономерности содержания арестованных.

7) В. Ч. К. предоставляется право заключения в концентрационный лагерь, при чем В. Ч. К. руководствуется точным положением о порядке заключения в концентрационный лагерь (инструкция), которое утверждается В. Ц. И. К.

8) Настоящее положение входит в силу по создании реорганизованных трибуналов губернским исполкомом и городским советом, согласно § 4-го настоящего постановления приступить к организации новых.

---

3. Постановление В. Ц. И. К. об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении.

На основании п. 3 постановления В. Ц. И. К. о Всеросс. Чрезв. Комис. (Собр. узак. и распор. прав. № 12, ст. 130, от 24-го апреля 1919 г.), „право непосредственной расправы сохраняется за Ч. К. в местностях, объявленных на военном положении, за преступления, указанные в самом постановлении о введении военного положения".

В разъяснение этого постановления В. Ц. И. К. постановляет:

I. В местностях, объявленных на военном положении до издания настоящего постановления, В. Ч. К. и Губ. Ч. К. принадлежит право непосредственной расправы (вплоть до расстрела) за нижеследующие доказанные преступные деяния:

1) Принадлежность к контр-революционной организации и участие в заговоре против Советской власти.

Примечание. По этому § Губчека должны руководствоваться точными инструкциями, вырабатываемыми В. Ч. К.

2) Государственную измену, шпионаж, укрывательство изменников, шпионов.

3) Сокрытие в контр-революционых целях боевого оружия.

4) Подделку денежных знаков, подлог в контр-революционных целях документов.

5) Участие в контр-револ. целях в поджогах и взрывах.

6) Умышленное истребление или повреждение железно-дорожных путей, мостов и других сооружений, телеграфного и телефонного сообщения, складов воинского зоорүжения, снаряжения, продовольственных и фуражных запасов.

7) Бандитизм (участие в шайке, составившейся для убийств, разбоя и грабежей), пособничество ему и укрывательство.

8) Разбой и вооруженный грабеж.

9) Взлом советских и общественных складов и магазинов с целью незаконного хищения.

10) Незаконную торговлю кокаином.

II. При объявлении впредь местности на военном положении губисполком публикует во всеобщее сведение вышеуказанный перечень деяний.

III. Народный Комиссариат Внутренних Дел опубликовывает список всех местностей, объявленных и объявляемых на военном положении.

За председателя В. Ц. И. К.: **Л. Серебряков.**

Секретарь В. Ц. И. К. **В. Аванесов.**

22 июня 1919 года.

---

4. Положение об Особых Отделах при Всероссийской Чрезвычайной Комиссии.

1) Борьба с контр-революцией и шпионажем в армии и флоте возлагается на особый отдел.

2) Особый отдел В. Ч. К. вместе с тем непосредственно под контролем реввоенсовета республики выполняет все его задания.

3) Заведующим особым отделом назначается один из членов коллегии В. Ч. К. по соглашению последней с реввоенсоветом республики.

Примечание. Реввоенсовету республики предоставляется право выдвинуть своего кандидата, который и утверждается по соглашению с В. Ч. К.

4) Общее руководство вышеуказанной борьбой возлагается на В. Ч. К., которая через свой особый отдел руководит работой местных особых отделов, контролирует их деятельность.

5) Органами, ведающими активной борьбой с контр-революцией и шпионажем в армии и в тылу, являются особые отделы при Губ. Ч. К., фронтовые и армейские, непосредственно подчиненные особому отделу при В. Ч. К.

6) Районы действий губернских фронтовых и армейских особых отделов определяются особыми инструкциями.

7) Фронтовые и армейские особые отделы вместе с тем непосредственно выполняют все задания реввоенсовета республики, фронтов, армий, а особые отделы Губ. Ч. К.—местных военных комиссаров.

8) Реввоенсоветам через одного из своих членов и военным комиссарам предоставляется право контроля над выполнением упомянутых в пункте 7-м заданий.

9) Заведующие всеми местными особыми отделами назначаются особым отделом при В. Ч. К. непосредственно или по представлению местных Ч. К. или армейских и фронтовых реввоенсоветов.

10) Особым отделам предоставляется право ведения следствий, всех связанных с ними действий, как-то: обысков, выемок и арестов, кои производятся по собственным ордерам или по ордерам В. Ч. К. или Губ. Ч. К.

11) Кредиты на содержание всех особых отделов отпускаются в общем порядке, принятом для В. Ч. К.

12) Всякие изменения настоящего положения и внутренней конструкции особого отдела допускаются только по соглашению с В. Ч. К. и реввоенсоветом республики.

13) По опубликовании настоящего положения отменяются все положения и постановления об особых отделах, военном контроле и т. п., противоречащие настоящему положению.

---

5. Постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны о реорганизации Транспортного Отдела Всероссийской Чрезвычайной Комиссии.

Совет рабоче-крестьянской обороны постановил:

1. Деятельность транспортного отдела Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и ее местных органов состоит:

а) в борьбе со злостной или организованной контр-революцией, саботажем и спекуляцией на железных дорогах,

б) в исполнении заданий ответственных лиц железнодорожной администрации во всех тех случаях, когда последняя обращается к Т. О. В. Ч. К. и ее органам за оказанием содействия по принятию мер осведомления, розыска, пресечения, задержания отдельных лиц и т. п.:

в) в систематическом осведомлении подлежащих органов Н. К. П. С. о состоянии транспорта, поскольку Т. О. В. Ч. К. и ее органы при исполнении своих прямых обязанностей получают сведения, могущие иметь значение для Н. К. П. С.

2. Т. О. В. Ч. К. и ее местные органы не в праве производить аресты железнодорожных служащих и рабочих по служебным преступлениям иначе, как с согласия каждый раз комиссара района, комиссара дороги или члена коллегии Н. К. П. С.

Примечание. В случае захвата на месте при серьезных служебных преступлениях Т. О. В. Ч. К. и ее местные органы в праве производить задержание железнодорожников с немедленным доведением до сведения соответственного комиссара Н. К. П. С., которому принадлежит право за своей личной ответственностью изменить меру пресечения.

3. Во всех случаях, когда Т. О. В. Ч. К. и ее органы обнаруживают на жел. дор. служебные преступления или непорядки, они обязываются безотлагательно сообщить о каждом случае ответственным представителям Н. К. П. С., на обязанности которых лежит принятие надлежащих распоряжений по устранению непорядков и привлечению к ответственности виновных в них лиц.

4. Т. О. В. Ч. К. находится в подчинении В. Ч. К. Заведующий Т. О. В. Ч. К., а также председатели Р. Т. Ч. К. назначаются В. Ч. К. по соглашению с Народным комиссаром путей сообщения. У. Т. Ч. К., как коллегиальные органы, упраздняются и заменяются единоличными заведывающими, назначенными В. Ч. К. по соглашению с комиссарами соответственных дорог.

5. Т. О. В. Ч. К. совместно с Н. К. П. С. немедленно принимает меры к пересмотру личного состава всех работников Т. О. В. Ч. К., Р. Т. Ч. К. и У. Т. Ч. К. на предмет обратного откомандирования в мастерские и на линии жел. дор. тех из товарищей, которые по предъидущей своей работе на жел. дор. могут быть использованы для усиления личного состава железнодорожного транспорта.

6. Все вышеуказанные положения распространяются также и на учреждения Т. О. В. Ч. К., работающие в водном транспорте.

Председатель Совета Обороны: **В. Ульянов (Ленин).**

Секретарь Совета Обороны: **С. Бричкина.**

Москва, Кремль, 16-го января 1920 года.

---

6. Постановление В. Ц. И. К. об упразднении всех уездных учрезкомиссий.

В целях правильной организации и более рациональной борьбы с контр-революцией, спекуляцией и преступлениями по должности Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет по предложению Всероссийской Чрезкомиссии постановляет:

1) Немедленно по опубликовании настоящего положения упразднить все уездные Ч. К. Срок ликвидации установить 20 дней со дня опубликования настоящего декрета. Предложить уездным Ч. К. избрать ликвидационную комиссию из 3-х лиц, которая в вышеуказанный срок должна передать в Губчека весь архив, все незаконченные дела, а также остаток денежных сумм. Всех заключенных, числящихся за уездными Ч. К., перечислить за Губ. Ч. К. и представить в Губчека точное основание о задержании всех лиц, находящихся под стражей, всякого рода имущество, конфискованное или отобранное у контр-революционеров, спекулянтов и т. д. сдать в местный Исполнительный Комитет, а копии расписки приложить к отчету. О ликвидации представить в Губчека и местный Совет.

2) Губчека предлагается привлечь к работе активных работников У. Ч. К. Губчека обязана по ликвидации всех У. Ч. К. представить в В. Ч. К. точный и полный отчет о принятии всех дел У. Ч. К. и список всех работников, как привлеченных к работе, так и не вошедших в работу Губчека.

3) Губисполкому и Губчека представляется право возбуждать мотивированные ходатайства перед В. Ч. К. о продлении существования или срока ликвидации У. Ч. К.

Председатель В. Ц. И. К. **Я. Свердлов.**

Секретарь В. Ц. И. К. **В. Аванесов.**

---

7. ОСОБМЕЖКОМ.

Декрет о борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах.

I.

1. Все дела по крупной спекуляции товарами и продуктами, взятыми на учет, а также все дела о должностных преступлениях лиц, уличенных в хищениях и подлогах, неправильной выдаче нарядов, в участии в спекуляции в той или иной форме и во взятках, изъемляются из общей подсудности по постановлению В. Ч. К., народных судов и упомянутой ниже междуведомственной комиссии.

2 Для беспощадной борьбы с указанными в п. 1 преступлениями, учреждается при В. Ч. К. особый революционный трибунал по делам спекуляции в составе одного представителя и двух членов, назначенных коллегией В. Ч. К., один из этих членов назначается по соглашению с В. С. П. С.

3. Особый революционный трибунал в своих суждениях руководствуется исключительно интересами революции и не связан какими-либо формами судопроизводства. Заседания особого революционного трибунала гласны. Приговоры особого революционого трибунала окончательны и обжалованию в кассационном порядке не подлежат.

4. Предварительное следствие и розыск по указанным в п. 1 делам сосредоточиваются в разыскных и следственных органах В. Ч К. с привлечением к ним представителей организаций профессиональных союзов, местных советов и местных органов юстиции.

II.

Для изучения всех источников спекуляции и связанных с ними должностных преступлений, для постоянного наблюдения за систематической борьбой с ней и для проведения их в жизнь, образовать особую междуведомственную комиссию из представителей Компрода, В. С. Н. Х., Н. К. Ю., Госкона, московского совета, Чусоснабарма, В. С. проф. союзов и В. Ч. К. Члены этой комиссии и ее председатель утверждаются Совнаркомом.

Комиссия состоит при В. Ч. К.

Председатель Совета Народных Комиссаров **В. Ульянов (Ленин).**

Секретарь Сов. Нар. Ком. **Л. Фотиева.**

Москва, Кремль, 21 октября 1919 года.

Положение о Губмежкомах при Губчека.

1. В целях изучения источников спекуляции и изыскания средств борьбы с нею, а равно и с расхищением народного достояния, декретом Совнаркома от 21-го октября 1919 года образована особая междуведомствен. комиссия при В. Ч. К., органами коей на местах являются Губмежкомы, действующие по заданиям Особмежкома, в составе: председателя Губчека, являющегося председателем Губмежкома, и заведывающих отделами Рабкрина и юстиции (из т. т. коммунистов). Состав Губмежкома утверждается Особмежкомом при В. Ч. К.

Примечание: 1) Протоколы заседаний Губмежкома сообщаются в копии Губпродкомиссару и председателю Губсовнархоза; в случае опротестования того или иного постановления Губмежкома, последнее пересматривается с участием по принадлежности председателя Совнархоза или Губпродкомиссара с правом решающего голоса.

2) Члены Межкома работают с исполнением своих прямых обязанностей.

2. Для достижения изложенных в п. 1 правил в развитие §§ 3 и 5 приказа В. Ч. К. № 96 и в дополнение к этому приказу на Межкомы возлагается:

а) обследование через соответствующие органы действующих хозяйственных аппаратов, производственных, распределительных органов Р. С. Ф. С. Р., изучение, систематизация и сводка материалов ревизий, производимых Рабкрином и другими органами, б) выполнение отдельных заданий Особмежкома, в) изыскание общих мер и наиболее действительных способов и средств борьбы с преступлениями, порождающими спекуляцию и расхищение народного достояния, г) сводки всех сведений по спекулятивному отделу В. Ч. К. в целях изучения и установления конкретных мер борьбы со спекулятивным рынком.

При выполнении вышеизложенных заданий Межком руководствуется исключительно инструкциями Особмежкома В. Ч. К и за все свои действия отчитывается перед ним.

3. Межкомы пользуются в пределах поставленных им заданий аппаратами Губчека, Р. К. И. и отделов юстиции, — как равно используют в тех же целях экспертизу из сведущих лиц, причем специально следственная работа по тому или другому делу не является заданием Губмежкома.

4. Губмежкомы, состоя при Губчека, имеют в своем распоряжении только секретаря, на обязанности которого лежит ведение протоколов заседаний, наблюдение за выполнением постановлений и вся текущая переписка. Остальной канцелярский штат и технический аппарат устанавливается Губмежкомом и утверждается Особмежкомом. Весь штат Межкома, утвержденный Особмежкомом, состоит на полном довольствии Губчека.

5. Губмежкомы имеют свою печать.

Протекшая продовольственная кампания показала, что в некоторых районах Р. С. Ф. С. Р. имели и имеют место незаконные и неправиль-

ные действия продотрядов и продработников, отягчающие для трудового сельского населения исполнение его долга пред государством с одной стороны и наносящие ему прямой вред—с другой.

В. Ч. К. предписывает обратить особое внимание на это обстоятельство, облегчив населению возможность принесения жалоб на примененные к ним незаконные действия и всячески ускорив движение таких жалоб.

При этом В. Ч. К. разъясняет, что направление каждой такой жалобы должно обсуждаться в Губкомпартии и Губпродсовещании в присутствии Губпродкомиссара, с которыми на сей предмет надлежит войти в соответствующие соглашения.

---

8. Основное положение о Революционных Трибуналах.

Вводная статья.

Во исполнение поручения февральской сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 7-го созыва президиум В. Ц. И. К. постановил:

1. В целях объединения деятельности органов по борьбе с преступными деяниями, направленными против рабоче-крестьянской власти и устанавливаемого революцией порядка, в видах достижения единства в применении мер чрезвычайной репрессии по делам о таковых деяниях и в изменение закона о трибуналах от 12-го апреля 1919 года и закона о военных трибуналах от 20-го ноября 1919 года устанавливается впредь, в качестве основного закона о революционных трибуналах республики, следующее о них положение.

2. Согласование действующих положений о трибуналах военных, военно-железнодорожных, о трибуналах В. О Х. Р. и иных трибуналах, кои могут впредь быть организованы, поскольку в законе о них будет оговорено противное с публикуемым положением, поручается соответствующим ведомствам.

Положение о Революционных трибуналах.

Ст. 1-я. Революционные трибуналы республики учреждаются со специальной целью рассмотрения дел, направляемых к ним чрезвычайными комиссиями, особыми отделами и комиссиями по борьбе с дезертирством по делам о дезертирах и принятых трибуналами к своему рассмотрению. В соответствии с этим трибуналам предоставляется, в пределах действующих декретов, не ограниченное ничем право в определении мер репрессий. Кроме чрезвычайных комиссий и особых отделов, право направления непосредственно дел в трибуналы принадлежит в отдельных случаях народному комиссару юстиции, народному комиссару внутренних дел, народному комиссару рабоче-крестьянской инспекции, местным губисполкомам и президиумам местных советов народных судей по представлению народных судей.

Поводом к начатию дел в трибуналах может быть, сверх того.

всякое заявление граждан или сообщения должностных лиц, административных мест, военных и гражданских судебных властей, явка с повинной, равно как и постановление самого трибунала, вынесенное им в судебном заседании при рассмотрении того или иного дела. Трибуналы направляют в этих случаях все поступившие к ним заявления в Чрезвычайные Комиссии для расследования.

Примечание. В изъятие из ст. 1, в целях борьбы с нарушителями революционного порядка и борьбы с паразитическими элементами населения в случае, если дознанием не установлено достаточных данных для направления дел о них в порядке уголовного преследования, за В.Ч.К. и Губчека, с утверждения В.Ч.К., сохраняется право заключения таких лиц в лагерь принудительных работ на срок не свыше 5-ти лет.

Ст. 2-я. Ведению революционных трибуналов подлежат дела:

1. О контр-революционных деяниях.

2. Дела о крупной спекуляции товарами и предметами, взятыми на учет.

3. Дела по крупным должностным преступлениям лиц, обвиняемых в хищениях, подлогах, неправильной выдаче нарядов и участии в спекуляции в той или иной форме, равно как и об иных, более выдающихся должностных преступлениях, в том числе и взяточничестве.

4. Дела об явном дискредитировании власти советскими работниками.

5. Дела о дезертирах, признанных злостными, и укрывателях дезертиров, поскольку таковые дела дезертиркомиссиями будут признаны превышающими их компетенцию, а также о пособниках и подстрекателях к дезертирству.

Определения трибунала о принятии или непринятии к своему производству направляемых по указанным выше признакам к ним дел окончательны и ни в каком порядке обжалованию не подлежат. Трибуналы в праве принять к своему производству из направляемых дел, сверх указанных категорий, и дела о всяких иных деяниях, если усмотрят в них признаки опасности для Р. С. Ф. С. Р. или порядков, в ней установленных.

Ст. 3-я. Революционные трибуналы учреждаются во всех губернских городах республики по одному на губернию. Такие же трибуналы могут быть учреждены местными советами по соглашению с Наркомом юстиции в городах, насчитывающих не менее 200.000 населения.

Ст. 4-я. В отношении военно-революционных трибуналов на фронтах и трибуналов, учрежденных в тылу, но подчиненных Реввоентрибуналу республики, как равно и военно железнодорожных трибуналов, учреждаемых в порядке охраны железных дорог, по случаю введения на них военного положения, действуют особые о таковых трибуналах положения, с изменениями, кои непосредственно оговорены в настоящем положении.

Ст. 5-я. С опубликованием настоящего положения, постановление президиума В. Ц. И. К. о внесудебных полномочиях В.Ч.К. от 20-го

июня 1919 года, декрет об особом трибунале при В. Ч. К. от 21 октября 1919 года отменяются. Все существующие чрезвычайные военные суды и иные учреждения чрезвычайного характера с судебными функциями, равно как революционные трибуналы, учрежденные в ином порядке или действующие не на основании правил, изложенных в настоящем положении, упраздняются.

Организация Трибунала.

Ст. 6-я. Революционные трибуналы избираются местными советами и губернскими исполнительными комитетами в составе одного председателя трибунала и двух членов трибунала, в том числе один из состава местной коллегии Губчека. Об избрании или изменении состава трибунала местный совет сообщает в кассационный трибунал, которому принадлежит право мотивированного отвода председателя трибунала. Губернские исполнительные комитеты могут, в пределах штатов трибуналов и в зависимости от местных потребностей, как равно для выездных сессий трибунала, образовывать тем же порядком второй и третий составы трибуналов из 3-х членов, которые работают, согласно настоящему положению, по указанию председателя трибунала, который назначает и председательствующего для этих составов.

> **Примечание.** Входящий в состав трибуналов член местной коллегии Губчека для военных и военно-железнодорожных трибуналов соответственно с порядком, изложенным в положении о таковых трибуналах, заменяется в военных трибуналах членом, назначенным по представлению начальника особого отдела, а для железнодорожных трибуналов—членом по представлению местной Р. Т. Ч. К.

Ст. 7-я. Члены трибунала избираются сроком на 3 месяца, каждый член трибунала может быть как переизбран, так и отозван до срока постановлением тех же советов и губернских исполнительных комитетов.

О предварительном следствии по делам, поступающим в трибуналы, и о следователях-докладчиках при трибуналах.

Ст. 8-я. Предварительное расследование по делам, долженствующим, согласно ст. 2 настоящего положения, поступить на рассмотрение трибунала, производится чрезвычайными комиссиями, особыми отделами и иными органами, коим принадлежит право направления дел в трибуналы. В случае, если дела, поступившие в трибуналы, требуют дополнительного следствия, они передаются трибуналом для доследования, равным образом в чрезвычайные комиссии, особые отделы. Т. Ч. К., комиссии по борьбе с дезертирством или те органы, от коих данное дело поступило. В случае, если дело направляется в трибунал, в силу ст. 1-й настоящего положения не из чрезвычайных комиссий, от трибунала зависит признать [illegible] рассле-

дование достаточно полным с немедленным назначением его к слушанию.

Примечание. В отношении военных трибуналов и военно-железнодорожных трибуналов, впредь до полного слияния существующих при них самостоятельных следственных органов с соответствующими органами и аппаратами особых отделов и Т. Ч. К., следственные аппараты означенных трибуналов временно сохраняются.

Ст. 9-я. Для подготовки докладов по поступающим делам и составления заключений по ним, при трибуналах состоят особые следователи-докладчики, причем председатель трибунала назначает одного из членов трибунала наблюдающим за их действиями. В исключительных случаях, трибуналы могут возлагать на этих следователей производство дополнительных следственных действий по принятым к своему производству делам, без особого направления таких дел в Ч. К. или особые отделы для доследования. Докладчиками по делам в распорядительных заседаниях трибунала могут быть как члены самого трибунала по назначению председателя, так и следователи-докладчики за ответственностью, однако, члена трибунала, наблюдающего за их действиями. Трибуналам принадлежит право проверки следственных действий по всем, уже поступившим к ним, как равно находящимся еще в производстве Ч. К. и особых отделов, делам, розыскные действия по которым уже закончены.

Ст. 10-я. Постановление следователей трибуналов об арестах, выемках, обысках, освобождении арестованных и изменении меры пресечения, равно как и привлечении новых лиц в качестве обвиняемых, имеют силу только за подписью председателя трибунала, по докладу того члена трибунала, коему поручено наблюдение за производством дополнительных следствий по данному делу. Вопрос о прекращении дела до судебного разбирательства разрешается пленумом трибунала в распорядительном заседании.

Ст. 11-я. Производство следственных действий в уездах возлагается на Губчека. При назначении дополнительных следственных действий трибуналы могут использовать, сверх того, все имеющиеся на местах следственные и розыскные органы.

Ст. 12-я. Члены трибунала, по поручению трибунала, имеют право посещения мест заключения, проверки закономерности содержания арестованных, сообщая через распорядительное заседание трибунала о замеченных нарушениях с предложением изменения меры прессечения тому учреждению, за коим числится арестованный. Последнее обязано в семидневный срок либо освободить заключенного, либо представить исчерпывающие объяснения по возбужденному трибуналом поводу.

О подготовительных к суду действиях трибуналов.

Ст. 13-я. Все поступающие дела, не позднее 7 дней с момента поступления, докладываются соответствующим членом трибунала в распорядительном заседании трибунала, от коего зависит постановить

либо о немедленном назначении дел к слушанию, причем в этом случае трибунал в том же заседании утверждает следователя и разрешает вопросы о вызове или невызове на заседание допрошенных на предварительном следствии свидетелей и экспертов, допущении защиты и обвинения и иные возникающие по делу вопросы и заявленные ходатайства, либо постановляет о доследовании или производстве отдельных дополнительных следственных действий, либо о прекращении дела, если не усмотрит во вменяемом деянии признаков, указанных в ст. 2 настоящего положения, с направлением в таком случае дела в соответствующее судебное место, составляя о сем особое постановление. В случае принятия дела трибуналом и утверждения заключения следователя, фактическое слушание дела должно иметь место не позднее одной недели с момента рассмотрения его в распорядительном заседании.

Примечание. В случае скопления большого количества дел, в особенности дезертирских, и невозможности рассмотрения их с точным соблюдением сроков, указанных в настоящей статье, обязательно образуется параллельный состав трибунала, коему поручается специальное рассмотрение дел упомянутой категории.

Ст. 14-я. При разрешении вопроса о вызове к рассмотрению дел допрошенных ранее свидетелей и экспертов и допущения обвинителя и защиты, революционный трибунал сообразуется исключительно со степенью ясности дел, доказанности преступления и необходимости личного опроса свидетелей для проверки данных ими на предварительном следствии показаний и устранения имеющейся в них неполноты либо противоречивости. При признании трибуналом полноты, категоричности, достоверности и совершенной ясности показаний этих лиц, трибунал в праве не вызывать их на судебное рассмотрение дела, независимо от существенности их показаний по делу.

Ст. 15-я. В случае обращения дела к доследованию, либо назначения отдельных дополнительных действий, производство таковых и заключение следствия должно последовать в течение одного месяца. Для продления срока обязательно постановление трибунала.

Ст. 16-я. В трибуналах всех категорий, в том числе военных и военно-железнодорожных, утвержденное трибуналом заключение следователя и определение трибунала о вызове свидетелей, экспертов, и допущении обвинителя и защиты сообщается обвиняемому, причем, в случае его просьбы о том, обвиняемому должна быть предоставлена возможность ознакомления со всем производством по делу. Рассмотрение дела не может иметь место ранее, чем через 24 часа с момента вручения копии заключения. Обвиняемый имеет право возбуждать ходатайства и жалобы по поводу произведенного следствия.

Все эти ходатайства приобщаются к делу и разрешаются непосредственно в судебном заседании, если по существу этих ходатайств (допущение защиты и иные) уже не состоялось определение трибунала при назначении дела к слушанию или в особом распорядительном заседании.

Обвинение и защита в трибуналах.

Ст. 17-я. Допущение к участию в деле обвинения и защиты всецело зависит от трибунала и разрешается в распорядительном заседании. Защитниками, кроме членов коллегии защитников и обвинителей при советах, образуемой порядком, указанным в Положении о народном суде (Собр. узак. № 85, ст. 889), могут быть только близкие или родственники подсудимых или лица, пользующиеся полным доверием трибунала. В случае допущения трибуналом по какому-либо делу обвинителя, трибунал обязан допустить или назначить защитника.

О порядке рассмотрения дел в трибуналах.

Ст. 18-я. Заседания трибунала публичны и имеют место в присутствии обвиняемого. Отсутствие обвиняемого не может служить препятствием к слушанию дела в случае согласия на то обвиняемого или если доказано уклонение обвиняемого от суда, или если обвиняемый находится вне пределов Р. С. Ф. С. Р., трибунал в праве постановить в этих случаях как о выделении дела, так и об его заочном слушании по своему усмотрению.

Ст. 19-я. Во всех трибуналах, в том числе военных и военно-железнодорожных, порядок допроса вызванных на заседание свидетелей и экспертов зависит от трибунала. Трибунал в праве прекратить допрос и не допрашивать остальных свидетелей, если признает дело и обстоятельства, для проверки которых свидетели вызывались, достаточно выясненными. Допущение новых свидетелей, не допрошенных ранее на предварительном следствии и приведенных в заседание средствами сторон, также зависит от трибунала. Оглашение показаний свидетелей, не вызванных на заседание в порядке ст. 14-й настоящего положения, либо вызванных, но не явившихся, оглашение и предъявление имеющихся по делу документов, приобщение новых документов также зависит от трибунала и разрешается им как по собственной инициативе, так и по ходатайству обвинителя и защиты по своему усмотрению. Показания подсудимого, данные им на предварительном следствии, равным образом могут быть оглашены.

Ст. 20-я. В трибуналах всех категорий обвинение и защита, если они допущены, имеют право ссылаться на все без исключения документы и показания, приобщенные к делу, независимо от их оглашения или неоглашения в судебном заседании. Трибунал в праве постановить о недопущении прений сторон после заключения судебного следствия, если признает дело в достаточной степени судебным следствием выясненным.

Ст. 21-я. В трибуналах всех категорий подсудимый имеет право задавать вопросы свидетелям и давать объяснения как по существу всего дела, так и по поводу каждого документа или показания в любой момент судебного следствия. Трибунал может, однако, устранить вопрос, если признает его не относящимся к делу. Подсудимому всегда принадлежит последнее слово.

Ст. 22-я. Обращение дела к доследованию может иметь место только в случае признания трибуналом такой неполноты следствия, которая не может быть восполнена на заседании трибунала. Трибунал составляет о сем особое мотивированное постановление.

Постановление приговора.

Ст. 23-я. Приговоры постановляются большинством голосов. Приговоры постановляются в письменном виде за подписью всех членов трибунала, участвовавших на заседании. В приговоре должен быть указан состав суда, время слушания дела, имя, отчество, фамилия, лета, классовая принадлежность обвиняемого, место, время и существо преступного деяния, определенные меры репрессии или постановление об оправдании. О ходе заседания ведется протокол, где отмечаются главные моменты рассмотрения дела, порядок допроса и существо показаний свидетелей и подсудимых, оглашение или предъявление документов, все частные постановления трибунала, вынесенные им по тому или иному поводу при рассмотрении дела, и все заявления сторон по специальному их о том ходатайству. Содержание прений сторон в протокол не заносится.

Ст. 24-я. Трибунал выносит приговоры, руководствуясь исключительно оценкой обстоятельств дела и интересами пролетарской революции.

Ст. 25-я. Никто не может присутствовать в совещательной комнате, кроме членов трибунала, участвующих в заседании.

Ст. 26-я. Приговоры революционных трибуналов являются окончательными и обжалованию в апелляционном порядке не подлежат. Копия приговора вручается осужденным не позднее 24-х часов после вынесения приговора. В кассационном порядке приговоры могут быть обжалованы, кроме приговоров верховного трибунала при В. Ц. И. К., и приговоров военных трибуналов и трибуналов, приравненных к ним, в том числе и военно-железнодорожных.

Ст. 27-я. На подачу кассационных жалоб и протестов трибуналов предоставляется 48 часов с момента вручения приговора осужденным. Право принесения в тот же срок кассационных протестов на мягкость приговора или оправдательный приговор принадлежит всякому гражданину республики.

За председателя В. Ц. И. К. Ю. Лутовинов.

Секретарь В. Ц. И. К. А. Енукидзе.

15-го апреля 1920 г.
Прик. № 45.

II.

Постановления, приказы и циркулярн. письма В. Ч. К.

1. О задачах В. Ч. К.

1) Основной задачей Ч. К. является беспощадная борьба с контрреволюцией, проявляющейся в деятельности как отдельных лиц, так и целых организаций.

2) Все дела, по которым закончено следствие, ликвидируются самой комиссией, за исключением дел, относительно которых состоится особое постановление Комиссии о передаче дел в другие инстанции.—О передаче этих дел составляется специальное совещание, совместно с Комиссариатом Юстиции, для принятия окончательного решения и дальнейшего направления в соответствующую инстанцию: ревтрибунал, местный народный суд и т. п.

3) Из преступлений по должности Ч. К. должны принимать к своему руководству и производству только дела особой важности, представляющие опасность для Советской республики. Все остальные дела о преступлениях по должности, поступив в Ч. К., передаются в народные суды и ревтрибуналы.

4) В области спекуляции, в пределах «декрета о спекуляции», опубликованного 22/VII, Ч. К., передавая дело об усиленных спекулянтах с наложением ареста на все их имущество в народные Суды. Что-же касается обнаруженных у спекулянтов продовольственных продуктов и всех других предметов, имеющих характер товара, то они реквизируются в самый момент наложения на них ареста и передаются в соответствующие организации, которые этот товар принимают, деньги же вносят в депозит Ч. К., до разбора дела в соответствующей инстанции.

Председатель Комиссии **Ф. Дзержинский.**

19-го сентября 1918 г.
Приказ № 46.

2. Об очистке Сов. Республики от врагов рабоче-крестьянск. России.

Прилагая при сем постановление В. Ц. И. К. от 22 июня с. г., В. Ч. К. считает нужным указать Вам, что с изданием настоящего декрета на Ч. К. возложены более чем когда-либо тяжелые задачи: очистка Советской Республики от всех врагов рабоче-крестьянской России. В то время как Красная армия защищает наш внешний фронт, внутри страны белогвардейцы, пользуясь частными нашими неудачами,

подымают голову и стараются связаться с заклятыми врагами пролетариата, Колчаком, Деникиным, финскими, польскими и иными белогвардейцами. В самом тылу нашей армии производят взрывы мостов, складов, кражу и сокрытие столь необходимого армии оружия и пр., и пр. Уголовные элементы также использовываются белогвардейцами в своих целях. В многих местах замечается усиление бандитизма, ограбления, хищения грузов и пр. и пр. Чрезвычайные Комиссии в настоящее тяжелое время должны проявить максимум энергии, максимум усилий к тому, чтобы обеспечить тыл нашей армии. Все Ч. К. должны превратиться в боевые лагери, готовые в любое время разрушать планы белогвардейских заговорщиков. Все явные и скрытые враги Советской России должны быть на учете Ч. К. и при малейшей попытке победить революцию должны быть наказаны суровой рукой. Ч. К. с изданием сего декрета предоставлены широкие полномочия, с них и много потребуют. Ответственность за спокойствие и революционный порядок была возложена на Ч. К. Все на охрану революции—вот лозунг сегодняшнего дня Ч. К. Вместе с этим В. Ч. К. считает нужным указать, что суровое наказание ждет всех тех, кто вздумает злоупотреблять предоставленными Ч. К. правами. За применение прилагаемого декрета к каким-либо лицам в корыстных целях виновные будут расстреливаться. Ответственность за правильность проведения прилагаемого декрета возлагается на местные Коллегии Ч. К. в целом и на председателей в частности.

Председатель В. Ч. К. **Ф. Дзержинский.**

Секретарь В. Ч. К. **Мороз.**

23-го июня 1919 г.
Приказ № 174.

---

3. О порядке ареста бывш. царских чинов и полицейских.

В дополнение к циркуляру нашему за № 141 инструкторский отдел В. Ч. К. разъясняет:

1. Если за арестованных полицейских чинов ручательства в их лояльном отношении к Советской власти нет и если в прошлом они зарекомендовали себя как преданные слуги Романовых, таковых перевести из тюрем в концентрационный лагерь для общественных работ.

2. За всех полицейских чинов, за коих советские партийные организации ручаются в их лояльном отношении к Советской власти, и если таковое подтверждается взятием их на поруки партийными товарищами, таковых освобождать, взяв от них расписку об явке по первому требованию Губчека.

Председатель Комиссии **Дзержинский.**

Секретарь **Ксенофонтов.**

8-го февраля 1919 г.
Прик. № 146.

---

4. Об арестованных кадетской партии.

Настоящим иногородный отдел В. Ч. К. препровождает для руководства и исполнения следующее постановление президиума Комиссии, касающееся арестованных лиц кадетской партии.

«К активным деятелям этой партии мерой пресечения, до выяснения решения, должно служить заключение под арест. Тех же из них, которые не проявляли деятельности в интересах партии и им не предъявлено никакого индивидуального обвинения, необходимо освободить».

Зав. Иногородным Отделом **Фомин.**

Секретарь **Мороз.**

Ноябрь 1918 г.
Приказ № 83.

---

5. Циркулярное письмо В. Ч. К.

Дорогие товарищи! Есть три вопроса, в которых чекисты иногда грешны и в которые поэтому необходимо внести ясность. Это: заложники, специалисты и арестованные вообще.

Что такое заложник?

Это—пленный член того общества или той организации, которая с нами борется, причем такой член, который имеет какую-нибудь ценность, которым этот противник дорожит, который может служить залогом того, что противник ради него не погубит, не расстреляет нашего пленного товарища. Из этого вы поймете, что заложниками следует брать только тех людей, которые имеют вес в глазах контр-революционеров.

За какого-нибудь сельского учителя, лесника, мельника или мелкого лавочника, да еще еврея противник не заступится и ничего не даст.

Они чем дорожат? Высокопоставленными сановными лицами, крупными помещиками, фабрикантами, выдающимися работниками, учеными, знатными родственниками находящихся при власти у них лиц и тому подобными.

Из этой среды и следует забирать заложников. Но так как ценность заложника и целесообразность на месте не всегда легко установить, то следует всегда запросить центр. Без разрешения президиума В.Ч.К. впредь заложников не брать. Ваша задача взять на учет всех лиц, имеющих ценность, как заложников, и направлять эти списки нам.

Второй вопрос—это специалисты. Наши специалисты в своем большинстве—люди буржуазного круга и уклада мыслей, весьма часто родовитого происхождения.

Лиц подобных категорий мы по обыкновению подвергаем аресту как заложников или же помещаем в концентрационные лагери на общественные работы.

Проделывать это без разбора и со специалистами было бы очень неблагоразумно.

У нас еще мало своих специалистов. Приходится нанимать буржуазную голову и заставлять ее работать на Советскую власть.

Поэтому к аресту специалиста надо прибегать лишь тогда, если установлено, что его работа направлена к свержению Советской власти.

Арестовывать же его лишь за то, что он—бывший дворянин, что когда-то был работодателем и эксплоататором, нельзя, если он исправно работает. Надо считаться с целесообразностью, когда он больше пользы принесет: арестованным или на Советской работе.

В третьих, Ч. К. весьма часто прибегает к арестам, когда это не вызывается целесообразностью. По одной наслышке, по одному подозрению и подчас мелкому преступлению арестовывать не следует. А в общем во всех тех случаях мелких преступлений, когда имеется уверенность, что преступник не сбежит, к аресту прибегать не нужно, так как дело можно вести и так, или завести и передать в другие судебные учреждения.

Исходя из этого, В. Ч. К. предписывает Вам на будущее время руководствоваться нижеследующими положениями:

1) Взять на учет: а) все буржуазное население, могущее служить заложниками, как-то: бывш. помещиков, купцов, фабрикантов, заводчиков, банкиров, крупных домовладельцев, офицеров старой армии, видных чиновников царского времени и времени Керенского и видных родственников сражающихся против нас лиц, б) видных работников противосоветских партий, склонных остаться за фронтом на случай нашего отступления.

2) Представить списки этих лиц В. Ч. К. с своим заключением (звание, должность, имущественное положение до революции и после революции).

3) К аресту заложников приступать только с разрешения или предписания В. Ч. К.

4) К аресту специалистов прибегать лишь в том случае, если несомненно установлена их причастность к белогвардейским организациям или установлено их участие в спекуляции или саботаже.

5) О предполагаемом аресте специалистов немедленно поставить в известность комиссара того учреждения, где они служат. Если по каким-либо соображениям известить до ареста нельзя, сообщать немедленно после.

6) К аресту вообще прибегать лишь в том случае, когда серьезное преступление налицо и когда оставление на свободе виновного может повлиять на ход следствия или способствовать уклонению от ответственности.

7) Ответственность за неисполнение сего постановления ляжет исключительно на Председателей Губчека.

Председатель В. Ч. К. **Дзержинский.**

Заведующий Секретным Отделом **Лацис.**

Секретарь **Савинков.**

17-го декабря 1918 г.
Приказ № 208.

---

6. Циркулярное письмо В. Ч. К.

Дорогие товарищи! Советская Россия сейчас переживает момент высшего напряжения своих сил для преодоления вооруженного натиска мировых хищников и хозяйственной разрухи.

Вынужденные повести кровопролитную войну с Польшей и Врангелем, мы оторвали от фронта труда лучшие силы. Голод, холод и разруха дадут себя знать еще одну лишнюю тяжелую зиму.

Изнуренный и малосознательный рабочий и крестьянин, не дождавшись скорого улучшения своего материального положения, начинает выказывать свое недовольство, выражающееся даже в забастовках и восстаниях. Забранные в плен белогвардейские офицеры, которых насчитывается до 75.000 чел., рассеялись по всей России и представляют то контр-революционное бродило, которое может найти благоприятную почву для своей агитации в неудовлетворенной рабочей и крестьянской массе. Это же офицерство, снабженное оружием, в момент контр-революцинного выступления может представить внушительную силу, с которой справиться будет не так легко и борьба с которой потребует много жертв с нашей стороны.

Приезд иностранных делегаций и представителей и возобновление внешней торговли способствует проникновению в Россию неприятельских шпионов и тем усугубляет ту опасность, которая еще нависла над Советской Россией. Противосоветские партии не унимаются и продолжают разрушать основу Советского строя, способствуя победе контр-революционеров.

Вся эта подлая компания, начиная с монархистов и заграничных шпионов и кончая с.-р. всех толков, анархистами и меньшевиками, бьет по самому больному месту Советской России: по продовольствию, транспорту и военному делу, желая таким путем задавить нас «костлявой рукой голода». Если учесть все прибавляющееся число «спецов» в этих учреждениях и грядущий недород хлебов, то нам станет понятной та опасность, которая над нами нависла.

Нужны героические усилия, нужна напряженная работа, изо дня в день, иначе мы можем очутиться перед разбитым корытом. Поэтому В. Ч. К. снова предписывает вам, дорогие товарищи, уделить самое усиленное внимание вопросам транспорта, продовольствия, военному делу и антисоветским партиям, которые должны быть обезврежены и сведены на нет. Это необходимо для того, чтобы иметь развязанные руки для строительства и успешной борьбы с Антантой и ее агентами—Польшей и проч.

Это—главнейшая и первейшая наша задача. Все остальное должно быть оставлено в стороне, ибо оно не решает задач момента, но способно нас обессилить и лишить возможности довести нашу борьбу с антисоветскими партиями, белыми организациями и агентами Антанты до желательного конца...

Надо совершенно отбросить всю мелкую работу и сосредоточить свой кулак на работе в указанных учреждениях.

Наша Красная армия уже ударила по внешнему фронту противника, ударим же мы по фронту внутреннему и сокрушим контр-революцию окончательно.

Замест. Председателя В. Ч. К. **Ксенофонтов**.

Завед. секр. Отд. **Лацис**.

17-го июня 1920 г.

---

7. О взаимоотношении Ч. К. с советск. органами и отделами управления.

За последнее время происходят во многих местах большие трения между отделом управления и Чрезвычайными Комиссиями. Отделы управления пытаются подчинить Чрезвычайные Комиссии себе, ссылаясь на резолюцию съезда представителей **губисполкомов**.

Разъясняем, что это—только резолюция, которая не утверждена ни Совнаркомом, ни центральным комитетом.

А посему В.Ч.К. в дальнейшем предлагает руководствоваться следующим:

Всероссийская Чрезвычайная Комиссия **подчинена** Совету Народных Комиссаров. Комиссариат юстиции и внутренних дел имеют контроль над ней. В своей деятельности В. Ч. К. совершенно самостоятельна, производя обыски, аресты, расстрелы, давая после отчет **Совнаркому** и В. Ц. И. К.

При соприкосновении с лицами, которые входят в состав правительства, членов В. Ц. И. К. о производстве у таковых обысков, арестов, выемок и т. д., В. Ч. К. доводит до сведения **Совнаркома** и В. Ц. И. К. испрашивает у них согласия.

На местах **губчрезкомы, уездчрезкомы** дают отчет о своей деятельности **исполкому** в целом, но никакой отдельной его части. Ведомство юстиции и внутренних дел имеет контроль над **чрезкомами**, не вмешиваясь в их дела.

Вообще Комиссии в своей деятельности самостоятельны и по требованию **исполкомов** дают им отчет в своей деятельности. Если местным Чрезвычайным Комиссиям надо произвести арест, обыск, выемку у представителей местной власти, членов **исполкома**, то на таковые нужно испросить согласие представителя **исполкома**.

Ведомство юстиции и внутренних дел не могут вмешиваться в деятельность Комиссии. Когда же в вопросах контроля между этими ведомствами и Ч. К. возникнут разногласия, относительно которых они сами не могут договориться, тогда этот вопрос переносится в **исполком** для окончательного решения.

За Председателя **Петерс**.

26 го сентября 1918 г.
Приказ № 47.

---

8. О взаимоотношении Ч. К. с советскими органами и отделами управления.

В.Ч.К. получает массу сведений о трениях, возникающих между различными местными органами, в том числе между Советами и местными Ч.К. В.Ч.К. находит нужным указать Ч.К на необходимость тесного контакта в работе со всеми местными органами советских властей, указав одновременно последним, что Ч. К. в своей работе несомненно автономны и должны беспрекословно исполнять все распоряжения, исходящие от В. Ч. К., как высшего органа, коему они подведомственны, Советам же Ч. К. подчинены, но ни в коем случае Советы или какие-либо отделы их не могут отменить или приостановить распоряжение В.Ч.К. без ее ведома и согласия. Извещая вас об этом, В.Ч.К. предлагает Вам строго руководствоваться настоящим приказом, что устранит возникающие часто трения.

Председатель **Ф. Дзержинский.**

27-го августа 1919 г.
Приказ № 26.

---

9. Об изъятии оружия у населения.

Всероссийская Чрезвычайная Комиссия предписывает Вам издать приказ следующего содержания:

«Предписывается всем гражданам города, деревни, не имеющим права и разрешения от советских властей на ношение и хранение огнестрельного и холодного оружия, взрывчатых веществ, бомбометов, кортиков, пулеметов, пулеметных и ружейных частей, патронов, пулеметных лент, биноклей, обойм и пр., доставить все упомянутое выше в Чрезвычайную Комиссию в двухнедельный срок со дня распубликования сего приказа; виновные в неисполнении сего будут подвергнуты суровому наказанию».

Губернские Комиссии должны издать такой же приказ по уездам, волостям, селам и деревням о разоружении богатеев, мужиков-кулаков, попов, правых эс-эров и меньшевиков.

По истечении двухнедельного срока продолжить приказ этот на три дня и после этого приступить к планомерному разоружению и отбиранию всего вышеперечисленного, обходя дом за домом, деревню за деревней, улицу за улицей. Необходимо это провести так, чтобы ни у одного кулака, ни у одного буржуа не осталось ни одного штыка, ни одного патрона.

На все отобранное должны быть составлены точные ведомости, оружие должно быть приведено в порядок, смазано и сохранено.

Ведомости должны из уездов, волостей, сел и деревень доставляться Губернским Ч.К., а последние доставляют их Всероссийской Чрезвычайной Комиссии без замедления.

Председатель **Дзержинский.**

Заведующий Иногородним Отделом **Фомин.**

25-го июня 1919 г.
Прик. № 4.

---

10. О мерах борьбы с разрухой в санитарном отношении.

Ввиду широко развивающейся эпидемии сыпного тифа и других и угрожающего положения санитарного дела на местах, одной из главнейших задач Губ. Ч. К., Р. Т. Ч. К. и У. Т. Ч. К. должна быть борьба с разрухой в санитарном отношении. для чего предписывается через соответствующие органы осуществить следующие предупредительные меры:

1) Обратить сугубое внимание на безусловную чистоту и благоустройство казарм и других помещений, занимаемых гарнизоном, учебных заведений, станционных помещений и ж.-д. полотна в привокзальном районе.

2) Следить за своевременной дезинфекцией и, главное, дезинсекцией всех порожних вагонов, предоставляемых для эшелонов.

3) Не допускать проезда частных пассажиров в воинских и других поездах без надлежащего разрешения.

4) Наблюдать за чистотой и благоустройством эвакопунктов и питательных пунктов. При отсутствии питательных пунктов в срочном порядке организовывать таковые через военкомы и здравотделы.

5) Исключительно важное значение в деле борьбы с тифом имеют бани и прачечные. Требовать от соответств. отделов местных исполкомов правильного функционирования таковых и всячески содействовать в деле снабжения их топливом, мылом и другими препаратами.

6) Строжайше следить, чтобы приходящие с восточного фронта воинские части выдерживали в казармах установленный карантин.

7) Следить за медицинским осмотром всех вышеозначенных эшелонов.

8) Следить, чтобы все прибывающие санитарные поезда своевременно разгружались. Оказывать содействие в разгрузке лазаретов от ненуждающихся в коечном лечении больных и раненых.

9) Следить за тем, чтобы под госпитали и лазареты, равно и санитарные учреждения отводились своевременно и вполне пригодные помещения и чтобы таковые снабжались всеми необходимыми предметами, как продуктами, медикаментами, бельем и т. п.

10) Содействовать получению необходимых транспортных средств для нужд санитарного ведомства.

Для наилучшего осуществления возложенных на Ч.К задач Губ. Ч. К., Р. Т. Ч. К. и У. Т. Ч. К. рекомендуется: а) широко использовать в случае надобности рабочие организации по санитарной части, б) привлекать к работе по соглашению с военкомами дезертиров и красноармейцев штрафных рот, где таковые имеются, в) мобилизовать для работ всех находящихся на станциях пассажиров, г) проводить через посредство исполкомов, ревкомов, волисполкомов мобилизацию крестьян ближайших сел по доставке подвод.

Привлекать к строгой ответственности ж.-д. милицию, ж.-д. администрацию и все органы, ведающие и следящие за санитарным состоянием местности, за невыполнение приказов Наркомздрава и Наркомпути за № 473 от 8 II 1919 г., № 1352 от 19 III 1919 г., циркулярного письма от 6/X 1919 г. и телеграммы за № 5749 от 9/XI 1919 года.

Составлять сводку о всех замеченных недостатках и обнаруженных злоупотреблениях по санитарной части, равно о принятых к устранению мерах, и сообщать еженедельно В. Ч. К. уполномоченному по санитарной части.

Еще раз подчеркивается, что вышеуказанные меры должны выполняться органами, ведающими санитарной частью, и можно с уверенностью сказать, что при деятельном контроле и содействии Ч. К. борьба с невидимыми врагами окажется такой же благотворной, как и борьба с видимыми врагами.

Председатель Комиссии **Дзержинский.**

Наркомздрав **Семашко.**

Уполномоченный В. Ч. К. по Санчасти **М. Кедров.**

Завед. Транспортн. Отд. В. Ч. К. **Жуков.**

21-го ноября 1919 г.
Приказ № 203.

---

11. О принятии срочных мер борьбы с пожарами.

Всем ГУБЧЕКА, Р.Т.Ч.К. и О.О.

Не только взрыв складов на Ходынском поле, но и те пожары, которыми за последние недели уничтожено по республике чуть не два десятка заводов и складов, заставляют нас обратить внимание на то обстоятельство, что горят заводы и склады, имеющие непосредственное военное значение, и связать их с наступлением польских панов. Здесь дело не без гнусных поджигателей-шпионов Антанты и польской шляхты. Воровским выступлениям этих негодяев Ч.К. должны положить предел.

Исходя из этого, президиум В.Ч.К. считает необходимым предписать и требовать от всех Ч.К.:

1. Сугубой бдительности, напряжения всех сил и принятия строжайших мер.

2. Выпуска специальных объявлений с призывом всему честному населению взять на себя обязанность выслеживать поджигателей, ловить их, доставлять в Ч.К. с указанием ответственным лицам, что за преступную небрежность их ждет жестокая кара, за злой умысел—беспощадная расправа.

3. Установить усиленные и беспрерывные дежурства ответственных работников по комиссиям и разведке.

4. Немедленно ставить в известность президиум В.Ч.К. о причинах возникающих пожаров и добытых следствием материалах.

СТОЙТЕ ТВЕРДО НА СВОИХ ПОСТАХ,
БУДЬТЕ НАСТОРОЖЕ.

Зам. председателя В.Ч.К. **Ксенофонтов.**

---

12. Об оказании содействия органам борьбы с дезертирством.

В связи с поступившим отношением от центральной комиссии по борьбе с дезертирством об отданном ею распоряжении проверки отношения к отбыванию воинской повинности личных составов советских учреждений, Всерос. Черезвычайн. Комис. предлагает вам оказывать всякое содействие местным органам по борьбе с дезертирством в выполнении ими вышеупомянутых обязанностей.

Председатель **Дзержинский.**

Секретарь **Мороз.**

Июнь 1919 г.
Приказ № 172.

---

13. Об установлении надзора за ж.-д. постройками стратегического значения, хлебными складами и т. п.

В виду усилившихся попыток белогвардейских и им подобных банд помешать подвозу из хлебородных губерний к голодающим местам хлеба, выражавшихся в попытках взрыва ж.-д. мостов, ж.-д. пути, вспомогательных ж.-д. зданий, как-то: депо, водокачек, продовольст. складов и т. п., В. Ч. К. приказывает всем Губчрезкомам и У.Ч.К. установить бдительный надзор за всеми упомянутыми имеющими стратегическое значение постройками, дабы не дать возможности контр-революционным бандам внести хоть на минуту приостановку движения. Ко всем пойманным на месте преступления применять самую суровую кару. Всех агитировавших против советской власти предавать суду реорганизованного рев-трибунала, не считаясь с их партийной принадлежностью.

Председатель Комиссии **Дзержинский.**

Зам. Зав. Инструкторск. отд. **В. Савинов.**

Секретарь **Ксенофонтов.**

3 апреля 1919 г.
Приказ № 157.

---

14. Об изъятии контр-революционной литературы.

Задушенная контр-революционная печать, не имея возможности легального существования, прибегла в настоящее время к новому способу полулегального распространения своей литературы. В большом количестве распространяются на вид совершенно неподозрительные различного рода календари, которые в действительности являются пустой формой для обмана и завесой контр-революционного содержания их. На обороте каждого отрывного листа печатаются под видом летописи самые нелепые и явно тенденциозно подобранные события в лживом освещении для контр-революционных целей.

Такие календари в громадном количестве распространяются даже по глухим деревням различными буржуазными кооперативами и издательством Сытина и т. п.

На основании вышеизложенного Секретный Отдел В. Ч. К. настоящим предписывает вам: 1) немедленно произвести осмотр и ревизию всей литературы, распространяемой помимо Советских издательств и контрагенств.

2) Всю контр-революционную литературу конфисковать. В особенности обратить внимание на календари, которые являются наилучшими контр-революционными прокламациями.

Зам. Председателя Комиссии **Петерс.**

Зав. Секретным Отделом **Лацис.**

Приказ № 137.

Секретно.

ПРИКАЗ

№ 186.

30-го декабря 1920 года.

Поступающие в В. Ч. К. сведения устанавливают, что арестованные по политическим делам члены разных антисоветских партий, часто содержатся в весьма плохих условиях; отношение к ним администрации мест заключения некорректное и зачастую даже грубое.

В. Ч. К. указывает, что означенные категории лиц должны рассматриваться не как наказуемые, а как временно в интересах революции изолируемые от общества, и условия их содержания не должны иметь карательного характера.

Председатель В. Ч. К. **Ф. Дзержинский.**

Управляющий Делами **Г. Ягода.**

